18-го сентября № 37. 1888 года.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи, иногородные-же подписчики адресуются непосредственно въ редакцію газеты въ Иркутскъ.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 р., на годъ безъ приложенія 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 р., одинъ мѣсяцъ 1 р. Городскіе подписчики получаютъ безплатно ежедневные бюллетени телеграммъ и объявленій. Ежедневные бюллетени высылаются только годовымъ и полугод. подписчикамъ.

Адресъ: редакціи—на углу Троицкой и Харлампіевской улицъ въ д. Сѣркина. Конторы—по Харлампіевской ул. въ д. Синицыной.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбецъ обыкн. шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе—по 10 к.; мелкіе и крупные шрифты разсчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и притомъ за *удвоенную* цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются непосредственно въ редакцію.

СОДЕРЖАНІЕ.—Результаты недобросовѣстной торговли на сѣверѣ Сибири.—Хроника сибирской жизни.—Недѣльная хроника Иркутска.—Засѣданіе иркутской городской думы.—Корреспонденціи: изъ с. Ужура, Ашехобатскаго Рога, Ялуторовска, Тары, Илги и Кокчетава.—Опроверженіе.—Деревенскія письма.—Къ вопросу о желѣзной дорогѣ.—Литературная хроника *Н.*—Театральная хроника.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Результаты недобросовѣстной торговли на сѣверѣ Сибири.

Недавно извѣстный антропологъ и этнографъ Н. Л. Гондатти, совершившій съ ученой цѣлью экспедицію на сѣверъ Сибири, далъ предварительный отчетъ о своихъ наблюденіяхъ въ Березовскомъ и Обдорскомъ краѣ. Отчетъ этотъ нынѣ напечатанъ въ Запискахъ комитета московскаго музея прикладныхъ знаній. Заслуживаютъ особеннаго вниманія страницы, сообщающія о характерѣ торговли между русскими и инородцами. Вотъ что пишетъ ученый изслѣдователь о состояніи нынѣшняго торга съ инородцами.

«Опредѣленныхъ мѣстъ торговли, за исключеніемъ Обдорской ярмарки, происходящей въ декабрѣ и январѣ, не имѣется, а обыкновенно, при наступленіи зимняго пути, торговецъ, снарядивши двое—трое саней, а иногда и однѣ, нагруженныя разными тканями, металлическими издѣліями и, главнымъ образомъ, водкой, отправляется по юртамъ и чумамъ и предлагаетъ свои услуги, которыя въ это время принимаются довольно охотно, особенно если лѣто было удачно и рыбная ловля шла хорошо; затѣмъ второй объѣздъ совершается въ декабрѣ, когда инородцы-охотники вышли изъ лѣсовъ со своей добычей, а оленеводы уже пришли съ отдаленнаго сѣвера или съ далекихъ горъ, и, наконецъ, послѣдній разъ—весною, когда наступаетъ пора наста, когда охотятся за лосями и дикими оленями, шкуры которыхъ и приманиваютъ торговцевъ. Лѣтомъ очень нерѣдко по рѣкамъ и рѣчкамъ завозятся барки съ мукой, солью, чтобы зимою было удобнѣе производить торговлю этими насущными теперь для инородца припасами. У каждаго торговца есть свои кліенты, съ которыми онъ постоянно ведетъ дѣло, у которыхъ онъ пріобрѣтаетъ всю ихъ добычу и которыхъ онъ снабжаетъ всѣмъ, что имъ необходимо; такіе кліенты обыкновенно всегда въ долгу у своихъ благодѣтелей, которые употребляютъ всѣ усилія (особенно часто это практиковалось прежде), чтобы завлечь еще свободнаго отъ долговъ въ долги; и разъ это удастся,—вырваться попавшему почти невозможно: по мѣрѣ того какъ онъ будетъ уплачивать старые долги, на него будутъ наростать новые, и такъ до конца жизни, причемъ долги отцовъ переходятъ и на дѣтей, большею частью безпрекословно ихъ выплачивающихъ изъ боязни причинить иначе мученія своимъ родителямъ въ загробной жизни; только въ послѣднее время, когда инородцы сдѣлались болѣе опытными, они стали отказываться отъ долговъ отцовъ и дѣдовъ и освобождаться отъ опеки своихъ благодѣтелей, забирая въ долгъ у однихъ и продавая свою добычу потихоньку другимъ; при той разрозненности и недовѣріи, которое существуетъ между торговцами, это практикуется довольно успѣшно, тѣмъ болѣе, что они сами часто подбиваютъ инородцевъ обмануть своего довѣрителя, не показавши всей добычи, а только часть съ тѣмъ, чтобы остальное продать имъ; результатомъ этого является то, что инородцы стали обманывать всѣхъ торговцевъ, а послѣдніе—другъ друга. Съ одной стороны это обстоятельство, съ другой—уменьшеніе пушнаго звѣря и увеличеніе числа торгующихъ вполнѣ объясняютъ жалобы торговцевъ на упадокъ торговли и на ихъ сравнительное раззореніе, тѣмъ болѣе, что обороты, совершаемые въ краѣ, вообще довольно незначительны: хотя барыши на товары берутся громадные—до 100 и до 200%, но при рѣдкости населенія (до 10 и даже менѣе человѣкъ на квадратную милю), при его малыхъ потребностяхъ обороты торговца, если только онъ не занимается рыбной ловлей (а это уже дѣло другое), обыкновенно исчисляются рублей въ 200—300, и рѣдко достигаютъ 500 р. Поэтому, дѣйствительно, заработки неособенно велики».

Въ изложеніи путешественника необыкновенно ярко рисуются способы нашей торговли на сѣверѣ Сибири, и, что важнѣе еще, обнаружившіеся результаты ея. Мы знали до сихъ поръ, что инородецъ эксплуатировался торговцами, что торговцы пользовались и пользуются его простодушіемъ и наивностью. Мы знали, по ученымъ путешествіямъ и отзывамъ этнографовъ, что инородцы честны, что всякія обязательства для нихъ священны. Какъ видимъ, это даже обусловливалось ихъ вѣрованіями, шаманизмомъ и страхомъ предъ тѣнями умершихъ. Все это знали наши сѣверные торговцы лучше всякихъ этнографовъ и антропологовъ. Счастливое, кажись, дѣло было торговать съ такими младенцами, которые, сколько ни насчитывай на нихъ и на предковъ ихъ, все снесутъ. Выгоды торговли предвидѣлись неисчислимыя; предполагалось, что инородцы вѣчно будутъ невинными и сохранятъ первобытную нравственность и довѣріе къ своимъ благодѣтелямъ на многіе и многіе годы. Однако, какъ оказывается, надежды эти были весьма шатки. И инородецъ явился умудреннымъ опытомъ и искусился... И вотъ мы теперь присутствуемъ при новомъ явленіи изъ инородческой жизни. Прежнія воззрѣнія измѣнились, старая честность и довѣріе исчезли. Русскій торговецъ не только потерялъ нравственный кредитъ, но жалуется, что его обманываютъ инородцы, что торгъ пересталъ быть выгоднымъ. Это очень прискорбно, но прискорбнѣе еще то, что племена, обладавшія свойствами непосредственной,

безукоризненной нравственности, потеряли свою дѣтскую чистоту и явились нынѣ деморализированными. Чего можно ожидать теперь отъ нихъ въ ихъ отношеніяхъ къ русскимъ торговцамъ? И можно-ли ждать отъ нихъ довѣрія къ русскому населенію вообще? Вѣдь эта деморализація отразится во всѣхъ функціяхъ жизни, и, конечно, сильнѣе всего—въ области нашихъ экономическихъ разсчетовъ на сѣверѣ. Торговцы потеряли, но потеряло и государство. Подобныя послѣствія, однако, могли быть предвидимы при той системѣ обмановъ, кабалы и недобросовѣстности, которая практиковалась по отношенію къ инородцу; ясно, здѣсь былъ невѣрный и ложный разсчетъ на простоту человѣка, обманъ породилъ обманъ, зло могло создать только зло. Не приходится-ли пожать горькіе плоды этой системы? Разсорепіе инородцевъ уже отражается на сѣверѣ. Вотъ еще факты сообщаемые г. Гондатти.

«Нѣкоторые изъ торговцевъ и промышленниковъ, видя, что промыслы все болѣе и болѣе падаютъ, что инородцы стали обманывать не хуже, чѣмъ ихъ прежде обманывали, готовы были-бы прекратить всѣ торговыя сношенія съ ними и заняться только рыбопромышленностью, но боязнь окончательно потерять тогда всѣ долги удерживаетъ ихъ отъ этого и заставляетъ ихъ, къ сожалѣнію, продолжать оставаться опекунами надъ мѣстнымъ населеніемъ, которое до того, впрочемъ, въ этому привыкло, что предоставленное теперь самому себѣ оно, навѣрно, впродолженіе многихъ лѣтъ стало-бы терпѣть сильную нужду».

Здѣсь уже ясно рисуется такая дилемма: торговцы готовы прекратить торгъ, ибо инородцы обѣднѣли и раззорились; торговецъ, однако, еще разсчитываетъ на какіе-то «долги», то есть пробуетъ еще удержаться съ прежней системой, хотя она и не даетъ прежней выгоды. Съ другой стороны инородецъ развилъ свои потребности, онъ привыкъ, напр., къ хлѣбу (до 100,000 коврижъ хлѣба заготовляется въ Обдорскѣ для снабженія остяковъ и самоѣдовъ). Что они, спрашивается, будутъ дѣлать, если торговля прекратится? Умирать съ голоду? Путешественникъ свидѣтельствуетъ, что инородецъ такъ привыкъ къ опекѣ торговца, что, предоставленный самому себѣ, едва-ли можетъ вернуться къ самостоятельнымъ промысламъ и будетъ терпѣть нужду. Стало быть выхода нѣтъ! Или кабала и коврига хлѣба, торговля и раззореніе, или предоставленіе инородца самому себѣ, т. е. положеніе безпомощности и въ результатѣ—вымираніе. Конечно, предъ подобными фактами можно было-бы придти въ отчаяніе, но мы полагаемъ, что прежде этого надо надъ ними задуматься и поискать выхода. Населеніе бѣднѣетъ, уменьшается, раззорается, но оно еще не погибло. Видя результаты старой системы, старыхъ пріемовъ торговли не пора-ли подумать о томъ, чтобы измѣнить эти отношенія и самую систему торговли? Не пора-ли оставить недобросовѣстную эксплоатацію инородца, невыгодную, губительную для обѣихъ сторонъ, для русскаго и инородческаго населенія и не пора-ли создать болѣе человѣчныя отношенія? Не наступило-ли время въ дѣлѣ обмѣна съ сибирскими племенами, внести болѣе здравый экономическій смыслъ и разсчетъ, причемъ не на раззореніи и гибели нашихъ племенъ должно создаваться богатство господствующей расы, а на подъемѣ культуры и содѣйствіи экономическому развитію опекаемыхъ низшихъ племенъ. Какъ видимъ, инородецъ обворованный и раззоренный не дастъ болѣе выгоды: ему нечѣмъ платить долговъ. Еще хуже, если нашъ сѣверъ обезлюдѣетъ. Но иное дѣло, если этотъ край поддержать, доставить ему средства къ экономическому развитію, и инородческое населеніе сдѣлать болѣе производительнымъ. Выгоды несомнѣнно будутъ взаимныя. Во всякомъ случаѣ въ приведенныхъ фактахъ мы не можемъ не видѣть важнаго предостереженія.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, послѣдовавшему по представленію министерства финансовъ о безпошлинномъ привозѣ товаровъ въ устьямъ сибирскихъ рѣкъ, 21-го мая 1888 года, Высочайше повелѣлъ: сохранить: разрѣшить, въ навигаціи 1888 по 1892 г. включительно, безпошлинный привозъ въ устьямъ рѣки Енисея иностранныхъ произведеній, а въ теченіи навигаціи 1888 года также и въ устьямъ рѣки Оби, съ тѣмъ, чтобы: а) привозъ этотъ былъ, по бывшимъ примѣрамъ, ограниченъ лишь нѣкоторыми товарами и въ опредѣленномъ количествѣ въ семъ году по ближайшему усмотрѣнію министра финансовъ, а въ слѣдующія навигаціи по соглашенію его, министра финансовъ, съ министромъ государственныхъ имуществъ, и б) чтобы для досмотра и выгрузки товаровъ, допускаемыхъ къ льготному привозу, былъ указанъ министромъ финансовъ, по соглашенію съ министромъ путей сообщенія и съ иркутскимъ генералъ-губернаторомъ, опредѣленный въ устьѣ р. Енисея пунктъ («Прав. Вѣстн.»).

Управленіемъ кабинета Его Императорскаго Величества рѣшено надѣлить наличное крестьянское населеніе Алтайскаго округа, платящее оброкъ въ пользу кабинета, опредѣленнымъ количествомъ земли, а затѣмъ предоставить частной предпріимчивости разработку мѣстныхъ свободныхъ площадей, а, можетъ быть, сдать въ аренду и всѣ Алтайскіе заводы и рудники. Параллельно надѣленію землей наличнаго крестьянскаго населенія округа будетъ продолжаться нарѣзка и новыхъ участковъ земли, удобныхъ для переселенцевъ, вновь прибывающихъ изъ внутренней Россіи.

15-го августа Н. М. Пржевальскій представлялся передъ своимъ отъѣздомъ въ новое путешествіе Его Императорскому Высочеству Предсѣдателю Императорскаго географическаго общества Великому Князю Константину Николаевичу. По счету пятое свое путешествіе Н. М. Пржевальскій тоже предпринимаетъ въ центральную Азію, но на этотъ разъ предположилъ изслѣдовать такъ называемую переднюю часть ея, т. е. въ западномъ и юго-западномъ направленіяхъ. Если позволятъ обстоятельства, во время предстоящаго путешествія, г. Пржевальскій намѣренъ проникнуть въ глубину Тибета и, въ частности, въ Хлассу, въ эту священную для послѣдователей буддійской религіи, заимствованную отъ Индіи тибетской провинціи, гдѣ имѣетъ свою резиденцію Далай-Лама. Въ экспедицію отправляются 2 помощника Н. М. Пржевальскаго, именно: поручикъ Роборовскій и подпоручикъ Козловъ («Гражданинъ»).

На средства Императорскаго русскаго географическаго общества напечатано описаніе послѣдняго четвертаго путешествія Н. М. Пржевальскаго въ центральную Азію, совершеннаго въ 1883—1885 гг. Книга носитъ заглавіе: «Отъ Кяхты на истокиЖелтой рѣки, изслѣдованіе сѣверной окраины Тибета и путь черезъ Добъ-Норъ по бассейну Тарима». Къ описанію приложены 3 картины, 29 фототипій и 3 политипажа. Общая стоимость путешествія, при составѣ 21 человѣка, обошлась, безъ прогоновъ и служебнаго содержанія, 42,250 рублей, что составитъ въ годъ на одного человѣка 980 руб. Научныя коллекціи, добытыя въ послѣднемъ путешествіи, Н. М. Пржевальскій передалъ Зоологическому музею Императорской академіи наукъ; ботаническую—Императорскому ботаническому саду и небольшой минералогическій сборъ—геологическому кабинету С.-Петербургскаго университета.

Помѣщая письмо изъ Томска (читаемъ мы въ 4473 № «Новаго Времени») объ открытіи тамошняго университета, составлявшаго уже около десяти лѣтъ одну изъ главныхъ задачъ дни и своего рода pium desiderium для этого отдаленнаго края, не можемъ не обратить вниманіе на ту замѣчательную энергію частнаго почина, какая проявилась въ этомъ дѣлѣ. Мы привыкли видѣть, что крупныя, общественнаго характера, учрежденія открываются почти исключительно на средства казны, съ рѣдкимъ и случайнымъ участіемъ какого-либо отдѣльнаго частнаго лица, богатаго завѣщателя или жертвователя. Здѣсь-же на частныя пожертвованія падаетъ немного менѣе половины общей суммы расхода на постройку университета, и притомъ пожертвованія этой цифрой еще не ограничиваются, какъ видно изъ нашей корреспонденціи. Одни только наиболѣе крупныя изъ нихъ составляютъ 532,000 рублей,—болѣе полумилліона. Общая-же цифра, еще превышающая упомянутую почтенную величину, составляется, между прочимъ (что особенно знаменательно), также и изъ пожертвованій мелкихъ. Этимъ матеріальнымъ жертвамъ соотвѣтствовала, какъ извѣстно, и чрезвычайно усердная при-

ственная поддержка мысли объ университетѣ со стороны сибирскаго общества и печати. Нельзя сказать, чтобъ эта поддержка была вполнѣ единодушною (припомнимъ, напримѣръ, мнѣніе г. Латкина), но, въ общемъ, значительную степень единодушія все-таки придется признать, такъ какъ разногласія касались лишь той или другой формы высшаго учебнаго заведенія, наиболѣе неотложно необходимаго для Сибири.

«Тобольскія губернскія вѣдомости» и «Дѣловой Корреспондентъ» сообщаютъ, что 10-го августа въ Тюмени умеръ одинъ изъ представителей старой и извѣстной въ Томскѣ купеческой семьи Григорій Петровичъ Ширковъ.

Корреспонденція въ «Дѣлов. Корресп.» говоритъ о покойномъ, что это былъ человѣкъ природнаго ума и практическаго смысла. Онъ не получилъ систематическаго образованія, но любовью къ чтенію пріобрѣлъ много знаній. Какъ благотворитель, Г. П. пожертвовалъ двухъ-этажный домъ подъ Александровскій дѣтскій пріютъ и деньги на стипендіи для питомцевъ этого пріюта. Это единственный пріютъ въ Тобольскѣ, гдѣ могутъ учиться дѣти всѣхъ сословій, большею частію дѣвочки. Тамъ ихъ учатъ не только грамотѣ, но и хозяйству. Бѣднымъ дѣтямъ выдаютъ одежду; кромѣ этого, всѣ безъ исключенія дѣти могутъ въ пріютѣ безплатно завтракать и обѣдать».

Академія наукъ положила передать въ распоряженіе сиб. университета премію потом. поч. гражд. А. М. Сибирякова. Премія эта будетъ присуждаться чрезъ каждые три года за оригинальныя историческія сочиненія на русскомъ языкѣ о Сибири, имѣющія предметомъ или общую исторію всего этого края или отдѣльныхъ его частей, также исторію сибирскихъ племенъ, гражданскаго быта, древностей, промысловъ, просвѣщенія и т. д.

Въ виду того, что въ 1892 году истекаетъ срокъ контракта общества амурскаго пароходства съ правительствомъ, многими предпринимателями представлены проэкты срочнаго пароходнаго сообщенія по рѣкамъ Амуру, Шилкѣ и Читѣ. Однимъ изъ непремѣнныхъ условій въ новыхъ проэктахъ является углубленіе рѣки Шилки и исправленіе существующихъ нынѣ перекатовъ («Дѣл. Корр.»).

Лекціи въ томскомъ университетѣ открыты 1-го сентября профессоромъ ботаники С. И. Коржинскимъ. Передъ началомъ лекціи въ университетской церкви совершено молебствіе. Послѣ молебствія студенты были приглашены въ актовый залъ, гдѣ попечитель округа сказалъ имъ теплое напутствіе, оставившее большое впечатлѣніе.

Ко дню открытія лекцій зачислено 69 студентовъ. Гимназистовъ принято 31 чел. изъ слѣдующихъ гимназій: Томской—8, Омской—5, Екатеринбургской—7, Тобольской—3, Красноярской—2, Иркутской—2, Вѣрненской—2, Троицкой—1 и Слуцкой (Минской губерніи)—1. Семинаристовъ 36 чел. изъ слѣдующихъ семинарій: Томской—10, Тобольской—3, Орловской—3, Воронежской—2, Смоленской—2, Тульской—2, Курской—2, Пермской—3, Уфимской—2, Черниговской, Вологодской, Подольской, Екатеринославской, Самарской, Вятской и Пензенской по одному; изъ другихъ университетовъ переведено 2—одинъ изъ казанскаго и одинъ изъ московскаго.

До 1-го сентября пріѣхали слѣдующіе профессора: анатоміи—Н. М. Маліевъ, ботаники—С. И. Коржинскій, минералогіи—А. М. Зайцевъ, гистологіи—А. С. Догель (младшій), и фармаціи—Э. А. Леманъ. Ожидаются профессора: физики—Н. А. Гезехусъ, химіи—г. Залѣсскій и зоологіи—В. В. Рейнгардтъ. Ректоръ и профессоръ богословія еще не назначены. Консерваторомъ зоологическаго музея назначенъ лаборантъ казанскаго университета Э. Д. Пельцамъ, уже прибывшій въ Томскъ; хранителемъ ботаническаго музея и ученымъ садовникомъ остался П. Н. Крыловъ.

27-го августа попечителемъ округа открытъ домъ общежитія студентовъ. Послѣ молебствія начальникъ губерніи А. П. Булюбашъ обратился къ студентамъ съ небольшою рѣчью, въ которой пожелалъ имъ успѣшныхъ занятій, указалъ на исключительно благопріятныя условія, при которыхъ они начинаютъ университетскій курсъ, посреди заботъ университетскаго начальства объ ихъ удобствахъ и объ обезпеченіи имъ возможности спокойно и серьезно трудиться и пріобрѣтать полезныя познанія.

В. М. Флоринскій также сказалъ имъ нѣсколько теплыхъ словъ.

До 1-го сентября въ домѣ общежитія помѣщено 32 студента. Пока отдѣланы совсѣмъ два этажа на 70 человѣкъ; во всемъ домѣ свободно могутъ размѣститься до 150 студентовъ. Для дома утвержденъ особый уставъ («Сибирскій Вѣстникъ» № 50).

Запоздавшіе переселенцы. На пароходѣ Григорьева, отправившемся 16-го августа изъ Казани въ Пермь, проѣхало 8 семействъ переселенцевъ, крестьянъ Курской губерніи, Карочинскаго уѣзда, Кучинской волости, дер. Рѣпка, состоящія изъ 18 рабочихъ мужчинъ, 10 женщинъ и подростковъ. Переселенцы всю дорогу, направляясь рельсовымъ путемъ и пароходами, скидкою не пользуются, такъ какъ, за разными оффиціальными проволочками, они не могли дождаться проходныхъ свидѣтельствъ; это-же обстоятельство послужило главною причиной и поздняго ихъ отъѣзда. Двинуться на новыя мѣста этихъ крестьянъ заставилъ, по ихъ словамъ, недостатокъ земли. Довѣренный этихъ переселенцевъ проживаетъ въ Бійскомъ округѣ съ прошлаго года и остается доволенъ отводимымъ для нихъ участкомъ, куда и направляются переселенцы. Зиму они предполагаютъ прожить различными подѣлками для мѣстныхъ крестьянъ, такъ какъ всѣ владѣютъ топоромъ, могутъ дѣлать колеса, сани, телѣги и тому подобныя вещи крестьянскаго обихода («Каз. Лист.»).

Въ Revue de Géographie въ скоромъ времени появится статья почтеннаго изслѣдователя нашего востока М. И. Венюкова; статья посвящена Амуру и его колонизаціи и есть какъ-бы продолженіе другой его статьи, напечатанной въ томъ-же журналѣ года три назадъ и посвященной южно-уссурійскому краю.

Авторъ даетъ краткое описаніе страны, ея горъ и рѣкъ, любопытныя указанія ихъ пригодности къ навигаціи, говоритъ о дорогахъ, или, лучше сказать, объ отсутствіи дорогъ въ краѣ—о городахъ и числѣ жителей въ нихъ. Намъ показалось, что у автора проглядываетъ мысль, что въ приморскій и нижне-амурскій край нужно привлечь европейскихъ колонистовъ. Статья отличается тѣми достоинствами, какія свойственны вообще всѣмъ работамъ почтеннаго географа, когда-то изучавшаго подробно Амуръ.

Неутомимый г. Розовъ продолжаетъ въ «Русскомъ Курьерѣ» печатать о болѣзняхъ на уссурійскомъ хлѣбѣ и вредѣ его. Настойчивость послѣ всѣхъ его неудачъ въ Сибири и оспариваній самаго факта достойна удивленія.

Число переселенцевъ, прошедшихъ на Амуръ. Намъ доставлены интересныя свѣдѣнія о перевозкѣ нынѣшнимъ лѣтомъ переселенцевъ чрезъ Байкалъ. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что съ 14-го іюля прошло на Амуръ мимо Иркутска 432 семьи съ 2,661 душами; при этомъ малолѣтнія дѣти не считались въ отчетахъ пароходавладѣльцевъ, такъ что число переселенцевъ на Амуръ можно считать до 3,000 д. Принимая во вниманіе, что настоятельная денежная помощь была оказана только 153 семьямъ, на что потребовалось 1,407 руб. изъ пожертвованій, мы можемъ себѣ составить представленіе, какія средства потребовались-бы для удовлетворенія нуждамъ всѣхъ прошедшихъ. Переселенцы по времени прохода и партіямъ распредѣлялись такимъ образомъ.

Мѣсяцъ.	Число.		Семей.	Людей.	Лошадей.	Телѣгъ.	Собакъ.	Сумма полученнаго фрахта. руб.	коп.
Іюль	14	Крест. области войска Донск.	22	65	45	27	—	215	50
«	30	«	1	2	1	1	—	5	—
«	23	«	22	127	46	33	—	безп	лат.
Августъ	1	Полтавской губерніи . . .	22	194	84	71	—	300	—
«	3	Тамбовской	13	61	35	24	—	безп	лат.
«	4	«	42	227	73	71	—	безп	лат.
«	—	Томской	19	96	105	41	1	361	80
«	5	Екатеринославскій	12	48	41	30	—	273	—
«	—	Новочеркасска	8	23	13	21	—		
«	9	«	8	56	29	23	—	161	—
«	—	«	13	60	47	22	—	безп	лат.
«	—	Тобольской	7	79	29	26	—	176	—
«	—	Смоленской	1	5	3	1	—	8	—
«	10	Харьковской	6	42	18	14	—	104	50
«	—	Полтавской	7	62	30	22	—	161	—
«	—	«	2	10	2	2	—	безп	лат.
«	12	«	29	153	70	50	—	353	—
«	—	Пермской	8	42	63	31	—	218	—
«	—	Тамбовской	18	96	29	24	—	96	—
«	14	«	24	166	59	51	—	безп	лат.
«	14	Воронежской	29	213	77	60	—	434	—
«	—	Полтавской	11	47	36	27	—	196	50
«	17	Тамбовской	30	160	44	37	—	без	пла.
«	—	«	20	116	26	22	—		
«	18	«	53	393	133	93	—	безп	лат.
«	22	Полтавской	12	115	40	37	—	131	—
«	—	Томской	1	3	1	1	—	безп	лат.
		Всего . .	432	2661	1179	862	1	3194	30

Хлѣба въ Иркутской губ. почти вездѣ убраны. Урожай, вслѣдствіе капризнаго хода облаковъ и неравномѣрности распредѣленія атмосферной влаги въ теченіи лѣта, крайне неровный. Въ селеніяхъ, отстоящихъ одно отъ другого въ 5—6 верстахъ разница поразительная: въ одномъ — небывалый сборъ всѣхъ хлѣбовъ, въ другомъ урожай самъ—3 не болѣе. Получено распоряженіе о взносѣ ссудъ изъ магазиновъ, но мѣстныя власти еще не тронулись, да едва-ли и тронутся, пока не посѣтятъ волости лица, болѣе вліятельныя, чѣмъ старосты и старшины. Между тѣмъ отъ своевременнаго взноса ссудъ зависитъ будущій посѣвъ, такъ какъ магазины почти вездѣ пусты.

При городскихъ частяхъ и въ волостныхъ правленіяхъ существуетъ обычай: найденныхъ неизвѣстно чьихъ лошадей отдавать извѣстнымъ полиціи лицамъ въ работу изъ-за корма, пока найдутся хозяева этихъ лошадей. Отобранныя у воровъ вещи хранятся тоже въ полиціяхъ и волостныхъ правленіяхъ. Какая судьба постигаетъ въ концѣ концовъ и этихъ лошадей, и эти вещи—никому неизвѣстно. Почему-бы, въ извѣстные сроки, не публиковать объ этомъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ и не разсылать по селеніямъ особыя объ этомъ объявленія? Точно также брошенъ обычай—публиковать въ газетахъ о неотправленныхъ почему-либо и недоставленныхъ по адресамъ письмахъ.

Лѣса и торфяники продолжаютъ горѣть съ іюля на пространствѣ 30 верстъ отъ Ушаковки до Котинскаго селенія; широта площади пожара неизвѣстна. Сгорѣло много заготовленныхъ дровъ и строеваго лѣса.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Въ № 16-мъ городскихъ «Извѣстій» помѣщены замѣчанія В. И. Вагина на новый проэктъ воспитательно-ремесленнаго заведенія Трапезникова.

«Болѣе всего вызываетъ возраженій штатъ заведенія. Общая сумма расходовъ по этому штату исчислена въ 40 тысячъ рублей. Между тѣмъ основной фондъ заведенія Трапезникова составляетъ 816 тыс. р. и процентовъ на него получается только 38,760 р.; откуда-же заведеніе будетъ брать недостающіе 1,240 руб.? Слѣдуетъ замѣтить еще, что въ проэктѣ штата показаны только обыкновенные, ежегодные расходы заведенія, и не отчислено никакой суммы на покрытіе расходовъ чрезвычайныхъ, напримѣръ, на капитальныя исправленія или на пониженіе процентовъ на бумаги. Разсчитывать на то, что суммы на эти чрезвычайные расходы будутъ ассигноваться думой, нѣтъ никакихъ основаній: разъ заведеніе имѣетъ собственный капиталъ и состоитъ въ особомъ управленіи, оно должно уже разсчитывать только на собственныя, а не на постороннія средства; а притомъ образовательномъ уровнѣ, на который низведены ремесленныя училища по основнымъ положеніямъ, для города гораздо раціональнѣе будетъ учреждать городскія училища и при нихъ ремесленные классы, чѣмъ тратить свои средства на такія заведенія, какимъ неизбѣжно должно сдѣлаться Трапезниковское. Поэтому проэктъ штата требуетъ такихъ сокращеній, при которыхъ онъ не только не превышалъ-бы суммы процентовъ съ основнаго капитала, но представлялъ-бы нѣкоторые остатки отъ него, какъ для увеличенія капитала, такъ и на случай чрезвычайныхъ расходовъ. Въ этомъ отношеніи оказывается, что назначенные проэктомъ оклады содержанія должностныхъ лицъ далеко не соотвѣтствуютъ окладамъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, какъ требуется 21 ст. основныхъ положеній, а именно:

а) инспектору заведенія, при квартирѣ въ натурѣ, назначается жалованья 1,800 р. и сверхъ того за завѣдываніе мастерскими 600 р., итого 2,400 р. Такое жалованье вдвое превышаетъ тѣ оклады, какіе получаютъ инспекторы существующихъ ремесленныхъ училищъ, даже безъ готовой квартиры. Поэтому слѣдовало-бы назначить инспектору тоже жалованье, какое полагается инспекторамъ другихъ ремесленныхъ училищъ, т. е. 1,200 р. въ годъ; но въ виду того, что обязанности инспектора воспитательнаго, т. е. закрытаго заведенія значительно труднѣе такихъ-же обязанностей въ открытыхъ училищахъ, представляется возможнымъ увеличить указанное содержаніе на 25% и назначить въ жалованье инспектору 1,500 р., при готовой квартирѣ.

б) Точно также чрезмѣрно увеличено и жалованье преподавателямъ».

Письмо въ редакцію. Кому изъ васъ, господа, не случалось быть аттакованымъ на улицѣ малолѣтними дѣтьми, какъ мальчиками, такъ и дѣвочками, изъ которыхъ иные съ отвратительною назойливостію бѣжали за вами, а иные робко, застѣнчиво кланяясь, просили подачки? Кто изъ васъ не слыхалъ о кражахъ, въ которыхъ дѣти играли важную роль? Неужели, господа, ваше состраданіе къ нимъ можно измѣрить копѣйкой, другой? Неужели у васъ не роились въ головѣ думы о судьбѣ этихъ дѣтей или вы, не рѣшивъ вопроса, отогнали ихъ прочь? Нѣтъ, я надѣюсь, что многіе изъ васъ старались заглянуть въ будущее этихъ несчастныхъ дѣтей, которое, не для краснаго слова сказать, очень и очень неприглядно; ясно, что имъ ихъ собственными силами не удастся измѣнить его въ лучшую сторону, а потому общество должно взять на себя эту заботу.

Когда-же приняться ему за это дѣло? Теперь-ли, когда они еще «малолѣтки», или потомъ, когда они возмужаютъ? Посмотримъ, что будетъ съ ними, если мы предоставимъ ихъ собственнымъ силамъ. Бѣдная жизнь, идущая рука объ руку съ попрошайничествомъ, униженіемъ, обманомъ и даже воровствомъ,—эта жизнь, эта школа,—что можетъ выработать изъ нихъ? Сотретъ она съ лица ихъ человѣческій образъ, сдѣлаетъ изъ нихъ, по выраженію нашихъ сибиряковъ, «несчастненькихъ», проторяющихъ дороги нашей родины. Но не передѣлаютъ, не исправятъ этихъ людей тюрьмы, кандалы да суровая острожная жизнь съ ея тюремщиками, не смирятъ ихъ строптивость страданія, а только вызовутъ проклятія на общество да жалобу на свою жестокую судьбу... Между тѣмъ какъ, если-бы взяли этихъ дѣтей съ улицы, воспитали ихъ, пріучали къ работѣ, то изъ нихъ не вышли-бы разнаго рода преступники, съ которыми приходится считаться обществу, а напротивъ они были-бы честными тружениками, полезными членами общества.

Итакъ обществу выгоднѣе теперь обратить свое вниманіе на этихъ нищихъ дѣтей. Пусть не говорятъ, что на нихъ пойдутъ «лишніе» расходы: средства на нихъ рано или поздно должны быть затрачены, но разница будетъ только въ пользѣ, которую они принесутъ обществу.

А помочь имъ общество можетъ, если захочетъ, тѣмъ болѣе что въ его распоряженіи находится громадный капиталъ И. Н. Трапезникова, изъ котораго часть идетъ на содержаніе ремесленно-воспитательнаго училища имени пожертвователя, а остальныя деньги значитъ лежать, не принося должной пользы обществу. Чтобы нагляднѣе показать вамъ какъ великъ этотъ капиталъ, я привожу выписку изъ дѣлъ городской управы за 1888 г. Къ 1-му января 88 г. состояло наличными деньгами 105,353 р. 22¾ к. и процентными бумагами 2,035,933 р.!.. Неужели покойный И. Н. Трапезниковъ затѣмъ пожертвовалъ этотъ капиталъ, чтобы онъ лежалъ безъ пользы и былъ для счета? Неужели нельзя изъ двухъ милліоннаго капитала удѣлить крошечку для бѣдныхъ дѣтей.

Вотъ уже наступаетъ осень съ ея сырой погодой и холодными, пронизывающими на сквозь вѣтрами, а дѣти эти все-таки должны ходить по улицамъ и собирать милостыню, унижаясь, терпя холодъ и голодъ,—между тѣмъ какъ другія дѣти будутъ играть въ теплой комнатѣ, не заботясь о кускѣ хлѣба... Мы надѣемся, что городское управленіе не оставитъ безъ вниманія этихъ дѣтей и, въ виду приближающейся зимы, поторопится помочь имъ. *И. Бобровскій.*

Въ городѣ наблюдалось уже нѣсколько случаевъ дифтерита (по Дворянской улицѣ въ д. Суханова, по Главно-іерусалимской или кладбищенской въ д. Киселевой, въ зданіи ремесленно-воспитательнаго заведенія Н. П. Трапезникова и въ д. Усачева на углу Казачьей и Ямской улицъ); за малыми исключеніями, формы заболѣваній тяжелыя. Пожелаемъ-же, чтобъ гг. врачи и въ легкихъ случаяхъ не отказывались рекомендовать населенію и наставленіе медицинскаго совѣта о мѣрахъ къ пресѣченію заразныхъ болѣзней, опубликованное въ № 30 «Ирк. Губ. Вѣд.» за 1888 г.

Мы слышали, что существующая въ Иркутскѣ воскресная школа перешла въ завѣдываніе В. П. Сукачева. Будемъ надѣятся, что новый попечитель школы, уже извѣстный ревнитель начальнаго образованія въ нашемъ городѣ, сдѣлаетъ для школы многое... О занятіяхъ въ школѣ готовятся объявленія, гласящія, что въ школу приглашаются взрослые и имъ дается надежда на полученіе практичнаго, такъ сказать, вознагражденія за ихъ труды: льготы по воинской повинности.

Въ пользу бѣдствующихъ переселенцевъ отъ неизвѣстныхъ лицъ, непожелавшихъ объявить имена, получено 34 р. чрезъ М. Я. Писарева.

Утромъ 16-го сего сентября скоропостижно скончался бывшій городской голова Д. Д. Демидовъ.

На взвозахъ, гдѣ черпаютъ воду, совсѣмъ нѣтъ фонарей; между тѣмъ, въ случаѣ пожара или въ виду другой надобности, иногда приходится брать воду въ темную и пасмурную ночь. Отсутствіе освѣщенія на взвозахъ можетъ только затруднить доступъ къ водѣ въ такой моментъ, когда ее нужно добыть какъ можно скорѣе.

Говорятъ, отъ сѣна бывшаго 12-го сентября, въ ближайшихъ къ Иркутску деревняхъ вымерзло много картофеля.

Насъ спрашиваютъ, правда-ли, что одно лицо, взявшее подрядъ у городской управы доставить для пожарныхъ лошадей около двухъ тысячъ пудовъ овса, производитъ закупку его на городскомъ рынкѣ?

Торговцы деревянной посудой въ бондарныхъ рядахъ жалуются, что во время морозовъ и вьюгъ имъ рѣшительно бываетъ не гдѣ обогрѣваться. Городской управѣ, которая собираетъ съ нихъ за мѣсто порядочныя деньги, въ виду наступающей зимы не мѣшало-бы озаботиться этимъ и выстроить имъ какую-нибудь теплушку, гдѣ они могли-бы согрѣться.

Кромѣ кражъ обыденныхъ, кражъ экстренныхъ являются кражи исключительные, если можно такъ выразиться. Къ такимъ принадлежитъ сентябрьская кража у приказчиковъ магазина Бобкова. Въ прошломъ году съ 10-го на 11-е сентября воры вломились въ окно и обворовали квартиры приказчиковъ. Чрезъ три дня злоумышленника хотѣли обворовать самого хозяина, но это не удалось. За то воры ударили кинжаломъ проходящаго, который полюбопытствовалъ, что это были за люди. Нынѣче около того-же времени вновь совершена дерзкая кража въ квартирѣ приказчиковъ Бобкова: вещей украдено на 500 р. Воры сломали яхъ на телѣгу и везли по улицамъ. Свидѣтели передаютъ, что одинъ изъ пострадавшихъ, сидя въ гостяхъ, видѣлъ, какъ везли его вещи и не сразу догадался. Телѣга съ краденными вещами проѣхала черезъ переворъ за городъ по направленію къ Смоленщинѣ и куда-то исчезла. Потерпѣвшіе принимали дѣятельное участіе въ розыскахъ, но безуспѣшно.

Засѣданіе статистическаго отдѣленія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ субботу 10-го сентября Статистическое Отдѣленіе Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества послѣ затѣмъ каникулъ открыло свое засѣданіе. Секретарь отдѣленія Шостаковичъ прочелъ протоколы предшествовавшихъ засѣданій, затѣмъ предсѣдатель отдѣленія Н. М. Астыревъ доложилъ членамъ отдѣленія о присылкѣ въ отдѣленіе статистическихъ трудовъ отъ различныхъ земствъ, причемъ присоединилъ, что дѣятельность земской статистики ограничена выше до того новою программою центральнаго статистическаго комитета, что многія изъ земскихъ бюро поставлены въ невозможность продолжать дальнѣйшія работы, потому присланныя прежнія изданія имѣютъ особую цѣнность. Послѣ этого послѣдовалъ докладъ члена отдѣла К. П Михайлова, взявшаго темою «переселенческое движеніе изъ Европейской Россіи въ Сибирь». Прошедшія чрезъ Иркутскъ партіи переселенцевъ и опрошенныя статистиками въ числѣ 130 семей дали поводъ референту коснуться причинъ переселенія; причемъ онъ началъ очеркъ съ заселенія Сибири и вольнонародныхъ движеній. По его мнѣнію, переселеніе, иммиграція русскаго народа совпала съ распаденіемъ «устоевъ русской народной жизни» въ XVI ст. Коснувшись бѣгло исторіи переселеній въ Сибирь, докладчикъ перешелъ къ современнымъ переселеніямъ и указалъ главной причиной ихъ малоземелье, недостатокъ надѣловъ, давленіе крупнаго землевладѣнія, непосильныя тяжести на крестьянъ и т. п. Причиной, побуждающей крестьянъ къ переселенію изъ Тобольской и Томской губерній, по мнѣнію референта, служатъ безурядицы въ межевомъ дѣлѣ и учрежденіе управленія государственными имуществами въ западной Сибири, поведшее къ стѣсненію надѣлами и пользованіемъ лѣсами. Относительно числа переселенцевъ въ различные періоды, докладчикъ думаетъ, что переселеніе утратило свой спорадическій характеръ, дѣлается правильнѣе и постояннѣе. Затѣмъ онъ указалъ на безпорядочность и безурядицу переселенческаго дѣла. За отсутствіемъ помощи съ мѣстъ переселенцы начинаютъ бѣдствовать по дорогѣ. Все это вызываетъ частную благотворительность и докладчикъ обращается къ чувствамъ сибирскаго общества—помогать герою-переселенцу, идущему заселять новыя земли. Въ заключеніи онъ предложилъ отдѣленію соединить въ одно выработанныя программы по изученію переселенія, а именно программу Григорьева и Ядринцева, напечатанную въ запискѣ западн. сибирск. отдѣла, программу Гурвича и составленные вопросы для переселенцевъ Н. М. Астыревымъ. При обсужденіи реферата послѣдовали слѣдующія возраженія: Л. С. Лячковъ указалъ, что программы для изученія переселенцевъ раздѣляются по характеру вопросовъ, такъ какъ одни касаются отправляющихся переселенцевъ изъ Европейской Россіи, другіе—положенія переселенцевъ во время пути и, наконецъ, положенія переселенцевъ уже прищедшихъ и поселившихся въ Сибирь; поэтому программы эти могутъ быть неудобны для свода. Н. М. Астыревъ возразилъ, что переселенія имѣютъ болѣе глубокія причины, чѣмъ неурядицы межеваго дѣла. Затѣмъ указано было Л. С. Лячкомъ, что въ рефератѣ упущено то вліяніе, которое оказало 10-е февраля на переселенія изъ Европейской Россіи. В. А. Ошуркевъ остановился на той общей причинѣ переселенческаго движенія, которую референтъ обозначилъ словами «разрушеніе устоевъ народной жизни». По мнѣнію г-на Ошуркова, это выраженіе не содержитъ въ себѣ никакого реальнаго значенія, ибо еще на зарѣ русской исторіи, т. е. тогда, когда нужно думать, что только создавались эти «устои», переселенческое движеніе далеко превосходило своею интенсивностью движеніе послѣдующихъ историческихъ періодовъ. Дѣло въ томъ, что тогда вся Сѣверная и Восточная Русь была театромъ, куда стремилось переселеніе по все время удѣльно-вѣчнаго періода... Татарское иго положило помѣху этому движенію, а съ уничтоженіемъ его движеніе возникло вновь съ новою силою и искорѣ перешло за Уралъ. Такимъ образомъ если допустить справедливость мнѣнія референта, то получился-бы тотъ выводъ, что «устои» народной жизни были уже разрушены въ самомъ началѣ этой жизни, а исконное увеличеніе свободы, вродѣ паденія монгольскаго ига, приводило лишь къ ослабленію преслопутыхъ «устоевъ». Затѣмъ въ числѣ возраженій выраженно было, что рефератъ соединилъ зараз слишкомъ много вопросовъ, чтобы рѣшать ихъ безъ выдѣленія и обстоятельнаго разсмотрѣнія, для чего у отдѣленія нѣтъ ни данныхъ, ни времени. Исторія колонизаціи Сибири въ различные періоды требуетъ обстоятельнаго историческаго изученія и подготовки. Статистика современныхъ переселеній еще не разработана. Опрошенные 130 семей переселенцевъ, прошедшихъ осенью чрезъ Иркутскъ, даютъ очень мало данныхъ для выводовъ. 19-е февраля 1861 г. имѣло несомнѣнно огромное значеніе для переселеній даже государственныхъ крестьянъ. До 19-го февраля государственные крестьяне пользовались помощію при переселеніяхъ отъ казны. Необходимость помощи переселенцамъ со стороны правительства нынѣ сознаютъ и сама чиновники министерства внутрен. дѣлъ, назначенные для наблюденія за переселеніями. Суммъ, отпускаемыхъ нынѣ для раздачи переселенцамъ, не достаетъ. Вообще вопросъ о переселеніи составляетъ сложный государственный вопросъ, который безсильна разрѣшать одна временная благотворительность въ Сибири. Что касается отдѣленія статистики при восточно-сибирскомъ отдѣлѣ, то на него можетъ выпасть разработка свѣдѣній, которыя будутъ собираться отъ переселенцевъ, идущихъ на Амуръ чрезъ Иркутскъ; свѣдѣнія-же о всѣхъ переселяющихся въ тотъ числѣ и моремъ въ Приморскую область могутъ быть собраны только на мѣстѣ.

Происшествія.

— 9-го сентября къ дому Кошкина, на углу Госпитальной и Брянской улицъ, подкинутъ младенецъ мужескаго пола, который отправленъ въ воспитательный домъ.

— 8-го сентября въ театрѣ, по заявленію крестьянина Сюзева, у него изъ кармана похищено 500 руб. Въ краже подозрѣвается поселенецъ Рыжковъ, который городовымъ 3-й ч. Фортинскимъ розысканъ и арестованъ.

— 10-го сентября по третьей Солдатской улицѣ, въ домѣ Коршунова, купеческій сынъ Коршуновъ покушался на самоотравленіе. Больному подана медицинская помощь.

— Того-же числа по Новорусиновской улицѣ, въ домѣ мѣщанина Сажина, отъ несосторожнаго обращенія съ огнемъ произошелъ пожаръ. Убытку причинено на сумму до 200 рублей.

— Того-же числа по Амурской улицѣ, къ дому Боянова, подкинутъ младенецъ мужескаго пола, который отправленъ въ воспитательный домъ.

— Того-же числа по Казачьей улицѣ, въ домѣ Усачева, обнаружено заболѣваніе дифтеритомъ. Въ прекращеніе этой болѣзни приняты мѣры.

— 11-го сентября городовой 3-й ч. Добронравовъ, посланный для розысковъ, около верхне-амурской будки, въ лѣсу, найденъ застрѣлившимся изъ револьвера; причина самоубійства неизвѣстна. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

— Того-же числа въ Знаменскомъ предмѣстьи по Брянской улицѣ, въ домѣ Галактіонова, скоропостижно умеръ мѣщанинъ Тасскевъ, 48 лѣтъ. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

— Того-же числа на хлѣбномъ базарѣ, у крестьянина Аимсова, чинами 3-й ч. найдена лошадь, украденная у мѣщанина Ситникова, въ Тальцинской фабрикѣ. Производится дознаніе.

— Отравившійся 10-го сентября купеческій сынъ Коршуновъ—умеръ.

— 12-го сентября по Саламатовской ул., въ домѣ Родіонова, черезъ взломъ, совершена кража разныхъ съѣстныхъ припасовъ на сумму до 100 руб. Къ розыску приняты мѣры.

— Того-же числа въ зданіи почтовой конторы задержанъ крестьянинъ Комисаровъ, укравшій изъ кармана крестьянина Спиридонова 87 р. Производится дознаніе.

— Того-же числа городовой 3-й ч. Синяковъ задержалъ крестьянку Коренныхъ съ фальшивымъ кредитнымъ билетомъ 10 руб. достоинства за № 36010.

— Того-же числа на хлѣбномъ базарѣ у поселенца Ломинскаго отобраны золотые часы, стоющіе 50 руб., украденные въ Знаменскомъ предмѣстьи у мѣщанки Максимовой.

— Того-же числа по Троицкой улицѣ, къ дому Широковой, подкинутъ младенецъ мужескаго пола, который отправленъ въ воспитательный домъ.

— 13-го сентября по Саламатовской улицѣ, въ домѣ мѣщанина Скорнякова, совершена кража разныхъ вещей на сумму до 10 р. Чинами 3-й части вещи найдены у жены поселенца Масляниковой, по Саламатовской улицѣ, въ домѣ Шиманковскаго.

— 14-го сентября по Харлампіевской улицѣ, въ домѣ мѣщанки Гусевой, черезъ взломъ, совершена кража разныхъ вещей, на сумму до 94 руб. Къ розыску похищеннаго и похитителей приняты мѣры.

— 15-го сентября на Бишковской улицѣ, въ домѣ Максимова, найдено лѣтнее пальто, стоющее 15 руб., неизвѣстно у кого украденное.

Засѣданіе иркутской городской думы.

9-го сентября подъ предсѣдательствомъ городскаго головы В. П. Сукачева состоялось засѣданіе иркутской городской думы. Стоя выслушавъ Высочайшую благодарность за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ, въ адресѣ по поводу открытія сибирскаго университета, собраніе занялось текущими дѣлами. Былъ доложенъ вопросъ о заготовленіи муки для бѣдныхъ жителей г. Иркутска. Рѣшено: заготовить до 100,000 пудовъ, не стѣсняясь мѣстомъ покупки, и возвратить въ казну 10,000 пудовъ. Отклонивъ затѣмъ вопросъ по заявленію В. Литвинцева о предполагаемой сломкѣ мѣщанскаго гостиннаго двора, собраніе перешло къ докладу желѣзно-дорожной коммиссіи. Коммиссія пришла къ тому заключенію, что не выгоднѣе-ли будетъ для самого правительства вмѣсто отдѣленія вокзала отъ пристани, какую предполагается устроить въ 4-хъ верстахъ отъ вокзала, на берегу Ангары, противъ московскихъ воротъ,—построить вмѣстѣ съ пристанью и вокзалъ? Дума постановила: докладъ коммиссіи принять къ свѣдѣнію и рекомендовать ей направить свою дѣятельность въ ту сторону, которую она сама указала. По вопросу о нарушеніяхъ по улицамъ Пестеревской и Ивановской говорилось, что безъ всякаго дозволенія со стороны управы воздвигаются разные балаганы, въ которыхъ торгуютъ, чѣмъ хотятъ, загрязняютъ улицу выбрасываніемъ разнаго сора и пр. и пр. Приходится постоянно составлять акты, но какъ составлять ихъ?—Когда я былъ членомъ управы, говорилъ Могилевъ, то у меня былъ случай съ Голушко: онъ просто выгналъ меня. Я, говоритъ, знаю, что вы членъ управы, но знать ничего не хочу. Постановлено: просить начальника губерніи принять строгія мѣры относительно Пестеревской и Ивановской улицъ. Принявъ къ свѣдѣнію отчеты: 1) дѣтскаго сада, 2) объ освѣщеніи города и 3) отчетъ общества содѣйствія учащимся сибирякамъ въ Петербургѣ, собраніе остановилось на вопросѣ объ увеличеніи жалованья причту Владимірской церкви. Дѣло въ томъ, что учредитель Солдатовской больницы П. В. Солдатовъ въ 1866 году опредѣлилъ причту Владимірскаго прихода пользованье въ теченіи года кроватью на случай болѣзни. Причтъ пожелалъ вмѣсто пользованья кроватью получать лучше деньгами, вслѣдствіе чего дума и опредѣлила ему 60 руб. въ годъ. Теперь причтъ, указывая на массу работы и неусыпное вниманіе свое къ этой больницѣ въ продолженіи 22 лѣтъ, проситъ прибавки до 200 р. въ годъ.

Гл. Чуринъ и Могилевъ, не находя возможнымъ увеличить жалованье, предлагали отдать эту службу Спасскому приходу, если Владимірскій находитъ ее для себя невыгодной.

Гл. Кислянскій, указавъ на госпиталь, въ которомъ дѣла далеко больше, а вознагражденіе несравненно меньше, предлагалъ ходатайство причта отклонить.

Постановлено: въ прибавкѣ жалованья отказать.

Послѣднимъ обсуждался вопросъ по заявленію гл. Москвина о недопущеніи его прочесть мнѣніе въ засѣданіи 9-го іюля 1887 года.

С. І. Москвинъ въ засѣданіи 9-го іюля прошлаго года хотѣлъ прочесть свое мнѣніе на протоколъ засѣданія 19-го іюня, но И. М. Киселевъ не разрѣшилъ ему, тогда какъ наканунѣ этого разрѣшилъ прочтеніе Могилеву, вслѣдствіе чего тогда-же восемь гласныхъ оставило залъ засѣданія. Заявляя объ этомъ думѣ, г. Москвинъ проситъ объяснить, можетъ-ли гласный быть лишенъ самого главнаго своего права, права голоса и возможно-ли допустить такую власть предсѣдателя, какую выказалъ И. М. Киселевъ?

Гл. Вагинъ высказалъ, что по вопросу обсуждаемому мнѣніе должно быть выслушано, а по вопросу рѣшенному уже мнѣніе это присоединяется къ протоколу, а не прочитывается, такъ какъ гласный можетъ дѣлать только замѣчанія на редакцію протокола, а потому Киселевъ правъ, отказавъ Москвину въ прочтеніи его мнѣнія. На вопросъ-же г. Сивкова «какая цѣль такого приложенія къ протоколу и кто будетъ знакомиться съ мнѣніемъ», отвѣтилъ: «потомство».

Гл. Птицынъ, находя отвѣтъ Вагина возможнымъ только въ видѣ шутки, предлагалъ потребовать отъ Киселева объясненій, такъ какъ право голоса для гласнаго—главное право, нарушать которое—нельзя.

Городской голова высказалъ, что предсѣдатель собранія является отвѣтственнымъ за все, происходящее въ собраніи. Остановить устную рѣчь еще легко, но остановить чтеніе—далеко труднѣе. Въ доказательство того, какъ нужно быть осторожнымъ въ допущеніи такихъ чтеній, городской голова напомнилъ случай изъ своей практики, когда онъ разрѣшилъ прочесть мнѣніе, въ которомъ были оскорбленія для гласныхъ.

Гл. Сивковъ говорилъ, что знакомство съ особымъ мнѣніемъ, хотя-бы и послѣ рѣшенія вопроса,—чрезвычайно важно и не для «потомства», а для самой думы. Развѣ не можетъ быть заблужденій и развѣ это особое мнѣніе не можетъ быть настолько яснымъ и вѣрнымъ, чтобъ исправить ошибку?... Что-же касается того, что легче остановить устную рѣчь или письменную, то разница не особенно велика, но удобно-ли проводить эту разницу. Это значитъ и долженъ зазубрить написанное и отвѣчать, какъ школьникъ, закончилъ онъ.

Городской голова предложилъ баллотировать вопросъ о прочтеніи мнѣнія Москвина.

Открытой баллотировкой большинствомъ рѣшено было прочесть.

Засѣданіе закрыто въ $10^1/_4$ ч.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

9-го сентября въ иркутскомъ губернскомъ судѣ, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Я. К. Богачевича, въ составѣ гг. совѣтниковъ: В. И. Попова и Ф. О. Сварскаго, слушалось нѣсколько уголовныхъ дѣлъ, изъ коихъ единственнымъ съ участіемъ защиты было по обвиненію поселенцевъ Ивана Недопекина и Василія Орлова въ святотатствѣ. Защищалъ перваго П. В. Собокаревъ.

Представшій на судъ Недопекинъ обвинялся въ томъ, что въ ночь на 14-е сентября прошлаго года съ поселенцемъ Орловымъ пробрался чрезъ взломъ окна въ Крестовоздвиженскую церковь и, разломавъ три замка у конторки, гдѣ продавались свѣчи, похитилъ 47 р. 83 коп. Схваченный на мѣстѣ преступленія вошедшимъ въ церковь старшимъ трапезникомъ онъ показалъ, что былъ не одинъ, а съ поселенцемъ Орловымъ, который при появленіи трапезника успѣлъ по тому-же ходу бѣжать и скрыться. Изъ статейнаго списка видно, что Недопекинъ, по рѣшенію рыбинскаго окружнаго суда, былъ приговоренъ за кражу денегъ изъ церкви къ каторжнымъ работамъ на 10 лѣтъ, а потомъ, по рѣшенію иркутскаго окружнаго полицейскаго управленія, за увѣчіе былъ наказанъ 20-ю ударами плетей съ продленіемъ срока работъ.

На судѣ подсудимый объяснилъ, что никогда не рѣшился-бы на кражу, если-бы не Орловъ, который подстрекнулъ его.

Защитникъ Недопекина П. В. Собокаревъ, указавъ на сознаніе подсудимаго и на обнаруженье имъ участниковъ преступленія, просилъ, на основаніи 134 ст. улож. о наказ., оказать ему снисхожденіе.

Судъ постановилъ: поселенца Ивана Недопекина, 40 лѣтъ, признавъ виновнымъ въ кражѣ денегъ изъ Крестовоздвиженской церкви, наказать 60 ударами плетей и обратить въ каторжныя работы на 6 лѣтъ.

Разбиравшееся въ иркутскомъ губернскомъ судѣ 15-го числа многотомное дѣло купца 2-й гильдіи Василія Голушко, обвиняемаго въ разныхъ преступленіяхъ, окончилось оправданіемъ послѣдняго. Защищалъ Голушко Р. Д. Любавскій, обвинялъ А. Е. Зуевъ, который остался недоволенъ рѣшеніемъ и намѣренъ протестовать. Любопытно, убійство Перковскаго, въ которомъ обвинялся Голушко, относится къ 1876 году, а укрывательство кражи къ 1882 г.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ".

Содержаніе.—**С. Ужуръ**: ранняя косьба и споры, вызванные ею среди крестьянъ; о стачечникахъ.—**Ашехобатскій рогъ**: неурожай; хищенія; опустошеніе хлѣбнаго магазина.—**Ялуторовскъ**: плохой урожай; кражи.—**Тара**: подвигъ одного храбраго офицера.—**Илга**: эпизоотія.—**Кокчетавъ**: смерть симпатичнаго врача.

С. Ужуръ (Ачинскаго округа). 29-го іюля. Этимъ лѣтомъ у насъ косить сѣно начали ранѣе положеннаго времени. Обыкновенно косятъ послѣ Петрова дня. Бывшая безкормица была тяжелымъ ударомъ для хозяйства крестьянъ, разомъ и сильно сокративъ число огромныхъ табуновъ лошадей, находящихся во владѣніи крестьянъ. Въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ многія сельскія общества Ужурской волости, а также и отдѣльные хозяева, не дождавшись, когда отойдетъ этотъ праздникъ, стали косить еще за 3—4 дня, а кто и за недѣлю до него. Эта мѣра, однако, вызвала въ средѣ общественниковъ нашего села недовольство и пререканія. Дѣло въ томъ, что заниматься косьбой въ такое неурочное время въ состояніи были одни лишь семейные, либо богатѣи, денежная состоятельность которыхъ позволяетъ имъ нанять себѣ косцовъ. Большинство-же общественниковъ не управились къ этому времени даже съ пахотой, и не могли и помышлять еще о косьбѣ. Семейные и богатѣи, конечно, какъ слѣдуетъ, воспользовались преимуществами своего исключительнаго положенія; не ограничиваясь своими паями, они не поколебались позакосить лучшія мѣста такъ называемой вольницы (лога и залежи, несостоявшіе въ числѣ паевъ). Причемъ случалось и такъ, что облюбованный кѣмъ-нибудь логъ или залежи также попадали въ ихъ руки. Выходило, что небольшая кучка общественниковъ и безъ того уже находящихся въ сравнительно лучшихъ условіяхъ въ силу

своей семейной численности или зажиточности, поживилась на счетъ оставшагося запахивать большинства. Это-то обстоятельство и послужило причиной раздраженія большинства къ своимъ собратамъ, нарушившимъ установившійся порядокъ. Чѣмъ кончится эта маленькая коллизія, неизвѣстно, но очень неутѣшительно то, что такія коллизіи вносятъ ненужную сумятицу въ крестьянскій міръ, въ тотъ міръ, который болѣе всякаго другого, для преуспѣянія и благоденствія, нуждается въ тишинѣ и покоѣ....

Пару словъ сообщу и я о стачкѣ и стачечникахъ. Торжественное низложеніе винныхъ королей Томска незамедлило отразиться самымъ благопріятнымъ образомъ на винной торговлѣ нашего уголка. Едва только до насъ дошли извѣстія о судѣ надъ томскими стачечниками,—переполошились наши торговцы,—и не на шутку. Духъ самыхъ умныхъ и отважныхъ изъ нихъ не устоялъ передъ не совсѣмъ почетною перспективою грозившаго имъ будущаго; не долго думая, они поспѣшили покинуть свой лагерь, причемъ изъ своего отступленія хотѣли сдѣлать что-то въ родѣ гражданскаго подвига. Одинъ, напр., изъ нихъ заявлялъ, что онъ-де во всей восточной Сибири первый отсталъ отъ стакнувшихся виноторговцевъ... Впрочемъ, какое намъ дѣло до апломба этихъ господъ и даже до ихъ самихъ? Они вынуждены были прекратить свои раззорительныя для населенія и для казны затѣи и этотъ фактъ мы и хотѣли отмѣтить... Цѣна на водку понизилась: теперь ведро водки въ складѣ, вмѣсто прежнихъ 8 р., продается уже 5 руб. 50 к. и выше, въ кабакахъ, вмѣсто прежнихъ 9 и 10 р., продается 6 р. 50 к. и выше. Обыватель, въ виду этихъ перемѣнъ, съ большимъ сочувствіемъ отзывается о рѣшеніи том. окр. суда.

Ужурянинъ.

Ашехобатскій рогъ (Балаганскаго инородческаго вѣдомства). Нынѣшній урожай въ нашемъ участкѣ весьма плохъ: хлѣба весьма рѣдки, колосъ тощъ, самое зерно—тоже; поэтому съ полнымъ вѣроятіемъ можно сказать, что хлѣбъ будетъ непромолотенъ и дорогъ. Даже и теперь цѣны на пшеничную муку поднялись до 1 р. 70 к., на ржаную до 1 р. 40 к., тогда какъ зимой на тотъ-же хлѣбъ цѣна стояла 1 руб. пшеница и 70 коп. рожь.

Для бурятъ нашего рода такая дороговизна хлѣба весьма тягостна, тѣмъ болѣе, что на Ашехобатскомъ родѣ числится много денежной и хлѣбной недоимки; прибавьте къ этому лихоимство и вымогательство нѣкоторыхъ родоначальниковъ, плутни общественныхъ довѣренныхъ, разныя растраты, и проч., и вы будете имѣть нѣкоторое понятіе о положеніи дѣлъ ашехобатскихъ бурятъ. Вотъ небольшой перечень тѣхъ хищеній, которыя раззоряютъ нашихъ бурятъ въ конецъ: бывшимъ вахтеромъ Ар—ымъ растрачено 200 мѣръ общественнаго хлѣба; за бывшимъ довѣреннымъ общества Я. Са—скимъ до 100 мѣръ; за бывшимъ родовымъ старостою Пр—вымъ, смѣненнымъ по суду за разныя злоупотребленія и превышенія власти, числится болѣе 1,000 мѣръ хлѣба; за бывшими вахтерами М—ромъ и Мо—емъ Со—выми числится до 600 мѣръ растраченнаго хлѣба; въ Кулутской половинѣ вахтеромъ О—нымъ распущенъ самовольно, безъ вѣдома начальства, весь хлѣбъ изъ магазина; за служащимъ засѣдателемъ думы Па—вымъ числится 90 р. недоимки за оброчныя статьи; за подрядчикомъ обывательской гоньбы Х—вымъ числится до 300 р. за эту гоньбу, въ виду чего кимильтейскіе крестьяне отказались возить инородческихъ родоначальниковъ, чиновниковъ по дѣламъ службы, разсыльныхъ и нарочныхъ съ экстренными пакетами и проч., такъ что ходятъ съ котомочкой пѣшкомъ отъ Кимильтея до Зимы и Канска (около 45 верстъ). Отъ всѣхъ этихъ хищеній, растратъ, отъ неурожаевъ и проч., конечно, не бурятъ накопить богатства... Едва-ли даже у него окажется настолько лишнихъ денегъ, чтобы уплатить недоимки... Перейдемъ, однако, къ другимъ явленіямъ. Извѣстный по растратамъ засѣдатель думы П—ъ ударился въ пьянство и растерялъ однажды много важныхъ бумагъ, разумѣется попадетъ подъ слѣдствіе. Помощникъ старосты, инородецъ Ч—овъ, съ другими постановили подложный приговоръ о назначеніи писаремъ нѣкоего Ер—ко; когда узнало объ этомъ общество, нежелавшее видѣть Ер—ко въ этой должности, то Ч. отперся, подавъ письменное заявленіе, что онъ во время подписи приговора былъ силой вынужденъ Ер—ко и дьячкомъ Я—нымъ приложить свою печать. Въ заключеніе, общество, предводительствуемое нѣсколькими предпріимчивыми людьми, выгребло весь хлѣбъ изъ магазина; большая часть его пошла не на посѣвъ, а на пропой. Вся эта выдача совершена безъ приговора и разрѣшенія начальства и въ магазинѣ приходится теперь караулить бьющихся объ пустые засѣки голодныхъ мышей да лежащіе на изломанномъ столѣ въ магазинѣ палочки (рубежи); приведенные факты совсѣмъ не такъ рѣдки у насъ, объ нихъ не разъ писалось, объ нихъ-же составлены разные оффиціальные документы, которые мирно хранятся подъ спудомъ въ мѣстномъ родовомъ управленіи, въ то время какъ лица, о которыхъ говорятъ эти бумаги, наслаждаются жизнью..... Впрочемъ, еще Шиллеръ долженъ былъ признать законъ жизни, по которому:—мертвый въ гробѣ мирно спи, жизнью пользуйся, живущій!....

Мангутъ.

Г. Ялуторовскъ. Вторую ужь недѣлю у насъ не прекращаются дожди, такъ что надежды на хорошій умолотъ хлѣба не совсѣмъ оправдаются, много хлѣба стоитъ еще на корню, точно также и сѣно не вездѣ убрано. Часть стоитъ еще не скошена и если не пропадетъ совсѣмъ, то значительно огрубѣетъ и потеряетъ вкусъ, скошенное-же и не убранное сгніетъ. Благодаря ряду неблагополучныхъ годовъ крестьянство начинаетъ сокращать по немногу свои потребности, что очень замѣтно на россійскомъ барометрѣ—кабакѣ. Тобольскій виноторговецъ-монополистъ П—ій вездѣ сокращаетъ расходы, связанные съ виноторговлей и, между прочимъ, въ Ялуторовскѣ распустилъ свой прежде многочисленный департаментъ, оставивши всего одного надзирателя. Всѣ эти бѣды т. е. и бѣдность, и дожди съ темными ночами послужили усиленію третьяго народнаго бѣдствія—кражъ. Обыватели положительно возмущены дерзостью и безнаказанностью воровъ: въ два-три дня совершено цѣлыхъ семь кражъ: пошарили у священника Демина, секретаря полиціи Кожевникова, Половникова, купца Зюскина, Моисеева, Виноградова и Жебунева. Послѣдній пострадалъ больше всѣхъ отъ воровской предпріимчивости. Всѣ надежды мы возлагаемъ на нашего энергическаго товарища прокурора, г. Талызина, которому недавно удалось открыть фальшивыхъ монетчиковъ. Кромѣ того, благодаря его стараніямъ, скоро будутъ разбираться два интересныя въ бытовомъ отношеніи дѣла: о кражѣ вещей у Синьчульскаго муллы, причемъ въ дѣлѣ будетъ фигурировать здѣшній богатый купецъ Д., и второе—дѣло Васильева. Послѣдній обвиняется въ томъ, что является въ присутственное мѣсто не въ узаконенное время и не въ узаконенномъ платьѣ....

Тара. На-дняхъ у насъ имѣлъ мѣсто слѣдующій случай: офицеръ мѣстной команды, Р—нъ, выстрѣломъ изъ ружья на охотѣ ранилъ въ ухо одного изъ обывателей г. Сѣдельникова. Если-бы это произошло просто по неосторожности г. Р—на, или если-бы г. офицеръ могъ не замѣтить г. Сѣдельникова, то поступокъ его можно было-бы считать несчастной случайностью. Но г. Р—нъ находился на совершенно чистой площади въ нѣсколько десятковъ десятинъ, стрѣлялъ въ птицу въ то время, какъ чуть не подъ самымъ его носомъ шли четыре человѣка и ѣхали двое. Едвали можно поэтому думать, что Р—нъ былъ только неостороженъ: онъ непростительно легкомысленно, чтобы не сказать болѣе, отнесся къ возможности убить человѣка, лишь-бы не дать промаха или не прозѣвать утку, которою можно-бы потомъ похвалиться предъ своими пріятелями. Раненный г. Сѣдельниковъ былъ, кромѣ того, еще оскорбленъ Р—мъ, который осыпалъ его всевозможными ругательствами. Г. Сѣдельниковъ жаловался на офицера Р—на, но что-то не слышно, чтобы его жалоба была уважена.

Изъ Илги (Верхоленскаго округа). Въ послѣдніе дни въ Бутырской деревнѣ пало 9 штукъ рогатаго скота. Слѣдовало-бы сейчасъ-же принять надлежащія мѣры и вообще позаботиться, чтобъ зараза ни въ какомъ случаѣ не могла быть разносима ни въ ту, ни въ другую сторону. У насъ-же черезъ зараженную деревню мясникъ Ѳ. Е—въ (проживающій въ с. Знаменскомъ) прогналъ 20 головъ скота, слѣдовавшаго въ Зн—ку; въ Кайдаканской деревни по пути отъ Бутырской крестьяне остановили его въ тѣхъ видахъ, что, быть можетъ, обнаружится зараза на скотѣ и потребовали у него свидѣтельства; но Е—въ съѣздилъ въ Зн—ку и взялъ разрѣшеніе отъ засѣдателя на прогонъ скота безъ ветеринарнаго освидѣтельствованія. Благодаря этому разрѣшенію, Е—въ скотъ свой прогналъ въ Зн—ку чрезъ 5 деревень.—Какъ-бы не повторилась и у насъ таже исторія съ подежемъ скота, что и въ Балаганскомъ округѣ!

Кончетавъ. 16-го іюля умеръ отъ апоплексическаго удара молодой военный врачъ 1 уч. сибирскаго казачьяго войска, Василій Дмитріевичъ Основинъ. Покойный кончилъ курсъ въ тобольской гимназіи, продолжалъ свое образованіе въ с.-петербургской медико-хирургической академіи, откуда вышелъ въ 1882 г. В. Д., какъ врачъ, хирургъ и какъ человѣкъ за свое пятилѣтнее служеніе успѣлъ завоевать общую симпатію публики, и нѣтъ человѣка, который-бы въ душѣ не оплакивалъ раннюю утрату любимаго доктора. О немъ можно сказать истину, а не фразу, что онъ жилъ не для себя, а для ближнихъ и былъ человѣкомъ идеальной честности. Покойный оставилъ жену и 4 мѣсячнаго ребенка

безъ всякихъ средствъ къ жизни. Есть одна надежда у бѣдной г-жи Основиной,—это получить эмеритуру за пять платныхъ лѣтъ, да пособіе изъ кассы врачей, членомъ которой покойный В. Д. состоялъ со дня выхода изъ академіи.—Въ ночь съ 13-го по 14-е іюля сгорѣло барачное помѣщеніе нашего клуба. Отъ чего случился пожаръ—неизвѣстно. C. S. W.

Опроверженіе печатается согласно 138 ст. уст. о ценз. и печат. изд. 1886 года.

Въ № 24 «Восточнаго Обозрѣнія» напечатана корреспонденція изъ города Верхоленска, въ которой, между прочимъ, сообщается, что въ послѣднее время злобою дня является пропажа изъ полицейскаго управленія многотомнаго дѣла о взысканіи С. съ Н. 4,000 руб., въ которомъ находились и векселя, канувшіе, такимъ образомъ, въ вѣчность. Члены присутствія верхоленскаго полицейскаго управленія, произведя ревизію дѣлъ онаго, провѣривъ настольный реэстръ и убѣдясь, что подобнаго дѣла въ управленіе не поступало и что всѣ дѣла находятся на лицо, считаютъ долгомъ заявить о недостовѣрности и вымышленности приведеннаго выше сообщенія.

Деревенскія письма.

XI.

Наша блаженная Сибирь, благодаря всѣмъ тѣмъ манипуляціямъ, которымъ подвергалась она въ теченіи 300-лѣтняго пребыванія здѣсь русскаго элемента, представляетъ массу непримиримыхъ противоположностей и невообразимыхъ странностей. Напримѣръ: русскіе, поселясь около Байкала, нашли здѣсь племя бурятъ, жившее въ родовомъ бытѣ, занимавшееся охотой и скотоводствомъ. Занявъ облюбованныя ими мѣста, русскіе выходцы возсоздали здѣсь общину, стали обработывать землю и научили бурятъ земледѣлію. Что-же оказывается? Конечно, учители должны идти постоянно впереди своихъ учениковъ? Русская община, какъ высшая ступень общежитія, въ сравненіи съ патріархальною, родовою общиной бурятъ, должна-бы процвѣтать, развиваться и содѣйствовать наибольшему благосостоянію русскихъ, чѣмъ община бурятская? Племя русское, какъ наиболѣе совершенное, не должно-ли-бы стоять всегда впереди монгольскаго во всемъ, начиная съ внѣшней культуры и кончая умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ? Но то-ли мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Гдѣ больше совершается преступленій—въ бурятскихъ улусахъ или въ русскихъ городахъ и селеніяхъ? Гдѣ больше безопасности, взаимопомощи и единогласія въ общественныхъ дѣлахъ,—у русскихъ или у бурятъ? Пусть отвѣтятъ, положа руку на сердце, наблюдатели народной жизни. Сдавленные, какъ желѣзнымъ кольцомъ, русскимъ населеніемъ, буряты мужественно и не безъ успѣха отбиваются отъ внесенія къ нимъ печальныхъ даровъ цивилизаціи,—отъ поселенцевъ, кабатчиковъ и другихъ цивилизаторовъ. Не смотря на массу поселенцевъ, заражающую организмъ народный, буряты (и якуты) умѣютъ—силою родоваго единодушія—сдерживать натискъ этого элемента въ свои улусы: ни бѣглые съ каторги, ни бродящіе по странѣ поселенцы не смѣютъ показываться среди бурятъ,—и развѣ организованною шайкой могутъ вторгнуться въ бурятское вѣдомство. Горе бродягѣ, затесавшемуся къ бурятамъ,—ему не миновать пули. Точно также умѣютъ буряты съ удивительнымъ единодушіемъ отстаивать свои интересы земельные и личные: нищихъ у нихъ нѣтъ, — безпріютный бѣднякъ или сирота — хозяева въ каждой бурятской юртѣ. Въ случаѣ какой бѣды, случившейся съ бурятомъ,—весь родъ, какъ одинъ человѣкъ, встаетъ на защиту своего сородича: собираютъ складчину, всѣмъ готовы жертвовать, чтобы выручить «своего» изъ бѣды*). Ничего подобнаго не замѣчаемъ мы у своихъ, русскихъ: все у насъ ползетъ какъ-то врознь; каждый держится пословицы: «моя хата съ краю, я ничего не знаю». Не смотря на прямыя требованія закона объ огражденіи селъ и деревень отъ всякаго рода бѣдъ и напастей,—русскій «міръ» безъ особыхъ настояній и принужденія со стороны начальства и не подумаетъ объ угрожающей бѣдѣ. Лѣсъ-ли кругомъ горитъ, конокрады-ли одолѣваютъ, хлѣбъ-ли съ полей тащатъ или амбары ломаютъ, придетъ-ли валежъ на скотъ,—«міръ» только плачется, горюетъ и жмется, а о мѣрахъ предупрежденія, о спасеніи отъ врага, о помощи пострадавшимъ,—нѣтъ и рѣчи. «Слава Богу, что не у меня», думаетъ каждый, привѣсти о томъ, что у такого-то угнали заразъ три лошади, у другого увезли съ поля десять крестовъ пшеницы, у третьяго подломили и очистили весь амбаръ.

Отчего такая апатія, при всеобщей бѣдности и трудности добыть лишнюю копѣйку? Отчего тотъ-же крестьянинъ, который равнодушно смотритъ на расхищеніе общаго достоянія и расплачивается за расхитителей собственной мошной, — до-зарѣзу рядится изъ за каждой копѣйки съ покупателемъ на городскомъ базарѣ? Гдѣ причины упадка общиннаго духа, отсутствія иниціативы въ общественныхъ дѣлахъ и полнаго равнодушія къ этимъ дѣламъ? Вѣдь когда русскій «топоръ и соха» впервые явились сюда—въ среду враждебныхъ племенъ и принялись рубить лѣса, истреблять звѣрей и воздѣлывать сибирскую новь,—дѣло стояло, должно быть, иначе? При теперешней розни и отсутствіи единодушія, развѣ справились-бы русскіе пришельцы и съ трудностью работы и съ окружающими ихъ отовсюду врагами?

Когда толкуешь съ отдѣльными личностями изъ крестьянъ объ ихъ общественныхъ дѣлахъ, сужденія ихъ оказываются и здоровыми и—даже смѣлыми: откуда берется и меткость взгляда, и горячность въ рѣчахъ и негодованіе противъ міроѣдовъ и всякаго зла! Слышатся возгласы: «волки мы, ничего больше! Всякій хочетъ съѣсть другого!» А, глядишь, попалъ тотъ-же правдивый человѣкъ на общественную должность,—куда дѣвалась и правдивость, и стойкость и «поступь гордая, рѣчь высокая»? Изъ всѣхъ, попадающихъ на должности старшинъ, старостъ и т. д. въ десятокъ лѣтъ выдается гдѣ-нибудь одинъ на округъ дѣйствительно честный, правдивый и стойкій человѣкъ; а то—либо сопьется и свяжется съ писарями, цаловальниками и міроѣдами и въ концѣ концовъ намотаетъ на свою и мірскую шею сотни и даже тысячи рублей, а въ лучшемъ случаѣ, убѣжитъ безъ оглядки съ мѣста, проклиная и должность, и всѣ ея преимущества.

Начало розни въ сельскихъ обществахъ, какъ намъ кажется, положено тогда, когда къ первымъ колонистамъ стали приселятся вольные и невольные пришельцы съ разныхъ концовъ Россіи, люди разныхъ народностей, вѣръ и общественныхъ привычекъ: тутъ, въ среду вологодскихъ уроженцевъ, попадалъ и малороссъ, и татаринъ, и цыганъ: все это пришлое поселеніе смѣшалось механически, но не могло не оставить слѣдовъ своихъ воззрѣній на жизнь—въ новомъ обществѣ: малоросъ внесъ въ сибирскую деревню свою индивидуальность, татаринъ—страсть къ торговлѣ, «шойданичанью» по-сибирски, цыганъ — «охоту къ передвижкѣ мѣстъ» и т. д.*). Для разнаго рода дѣльцовъ такая рознь очень выгодна, по принципу: divide et impera. Какому-нибудь пройдохѣ писарю или міроѣду, конечно, на-руку подобное состояніе сельскаго общества,—тутъ онъ—полный владыка и творитъ, что ему угодно: сегодня оберетъ одного, завтра другого и знаетъ, что общаго протеста не будетъ. Соберется волостной сходъ; поставитъ писарь два ведра водки,—глядишь, сотни двѣ въ годъ и прибавятъ къ его тысячному жалованью. Также доселѣ дѣйствовали и всѣ, имѣющіе дѣло съ сельскими обществами.

Понять всю неприглядность и опасность для будущаго подобнаго хода дѣлъ было не по силамъ сельскому населенію, темному и безпомощному. Развѣ кто-нибудь, когда-нибудь подумалъ разъяснить ему значеніе и права общины, когда самое слово «община» изчезло изъ русскаго словаря? Да и теперь, даже съ распространеніемъ грамотности, хоть одинъ учитель, хоть одинъ грамотей или чиновникъ прочелъ-ли нашимъ мірамъ, напр., извѣстныя постановленія сходамъ? Мы знаемъ только одного исправника, который читалъ ихъ на волостныхъ сходахъ (хотя самъ нерѣдко нарушаетъ ихъ); а писаря прячутъ эту книгу подальше, — она-де нужна только для нихъ?

При такомъ направленіи крестьянской жизни, при всеобщей почти безграмотности, возьмите еще въ разсчетъ вліяніе кабака, уменьшеніе производительности земли, частые неурожаи, при начинающейся тѣснотѣ угодій, отсутствіе выгодныхъ промысловъ и взаимное соперничество,—и передъ вами откроется довольно печальная картина: темные люди и чувствуютъ, что жизнь ихъ идетъ не ладно, не стройно, не устойчиво, а выхода изъ этого положенія никто не видитъ, да и указать некому. Недаромъ-же крестьяне говорятъ, что въ близкомъ будущемъ «всѣ мы поѣдимъ другъ друга, а послѣдняго волкъ съѣстъ!»

М. З.

*) Тоже замѣчаемъ и въ сибирскихъ городахъ: много въ нихъ людей бойкихъ, предпріимчивыхъ и способныхъ, но «единаго духа» въ нихъ нѣтъ: всѣ они смотрятъ врознь и «не имѣютъ здѣсь пребывающаго града»; отсюда полное равнодушіе къ общественнымъ дѣламъ въ нашихъ думахъ.

Къ вопросу о желѣзной дорогѣ.

II.

Продолжаемъ наши сообщенія о товарномъ движеніи въ Иркутскѣ.

Свѣдѣнія о вывозѣ товаровъ изъ Иркутска мы имѣемъ за пять лѣтъ, и потому можемъ сдѣлать изъ нихъ болѣе общіе выводы.

Было вывезено возовъ:

	З А С Т А В Ы:										Итого		Возовъ
	Московск.		Амурск.		Забайк.		Якутск.						
	Часть.	Р. т.	Ч.	Р. т.	Ч.	Р. т.	Ч.	Р. т.	Часть.	Р. т.			
Въ 1883 г.	24885	2300	189	1057	63	427	262	5947	25399	19250	44649		
„ 1884 „	28881	2583	169	2611	5	416	243	5924	28748	16528	45276		
„ 1885 „	27490	3284	13	8588	3	257	115	5858	27621	17988	45609		
„ 1886 „	31151	2786	10	6170	4	537	343	4591	31510	13884	45395		
„ 1887 „	45504	2985	11	7331	10	578	178	5880	45700	16711	62420		
	157361	13938	392	40276	94	1946	1140	28201	158987	84361	243348		

Изъ этого можно-бы заключить, что въ 1887 году вывозъ товаровъ вдругъ увеличился на 50% противъ прежняго: но дѣло въ томъ, что съ этого года установился болѣе строгій контроль надъ городскимъ и введенъ казенный пошлинный сборъ, и потому скрывать дѣйствительное количество вывозимыхъ изъ города возовъ стало труднѣе, хотя и въ настоящее время еще возможны нѣкоторыя злоупотребленія.

Средній вывозъ товаровъ изъ Иркутска, по пятилѣтней сложности, по основаніи приведенныхъ здѣсь данныхъ, опредѣляется въ 48,669 возовъ или въ 2,433,450 пуд.; если-же принимать вывозъ послѣдняго года, то онъ составитъ 62,420 возовъ или 3,121,000 пуд., изъ тѣхъ числъ часть по московскому тракту 45,504 воза или 2,274,200 пуд. Кромѣ того, вывезено по Якутскому тракту, слѣд., при желѣзной дорогѣ не пойдетъ по ней, 6,055 возовъ или 302,750 пуд. Если чаи и якутскій грузъ исключить изъ общаго количества могущихъ идти изъ Иркутска по желѣзной дорогѣ товаровъ, то общее количество грузовъ, могущихъ отправиться изъ Иркутска по этой дорогѣ, составитъ 543,050 пуд.; а если исключить только одинъ якутскій грузъ,—то 845,800 пуд. Но если даже чаи и будутъ приходить въ Иркутскъ, то отсюда, по всякому случаѣ, извѣстная часть ихъ, какъ и нынѣ, будетъ отправляться водой, слѣд. минуетъ желѣзную дорогу. Изъ могущаго выноситься изъ Иркутска по желѣзной дорогѣ груза слѣдуетъ исключить также товаръ, отправляемый потомъ изъ Иркутска по амурскому и забайкальскому трактамъ. Общее количество его составляетъ 7,886 возовъ или 394,300 п. Очевидно, что при желѣзной дорогѣ, если не всему этому товару, то по крайней мѣрѣ извѣстной части его, не будетъ необходимости заходить въ Иркутскъ или останавливаться въ немъ, и потому эта часть также должна быть исключена изъ общей суммы грузовъ, которые должны будутъ приходить въ Иркутскъ и затѣмъ отправляться изъ него по желѣзной дорогѣ; но опредѣлить эту часть въ настоящее время невозможно.

Общее количество всего, могущаго привозиться въ Иркутскъ груза, опредѣляется, какъ уже говорено выше, въ 3,865,085 пуд. Если исключить изъ этого 2,275,200 п. чая, отправляемаго потомъ по московскому тракту и идущаго въ Иркутскъ только для очистки пошлиной, то общее количество товарнаго груза, поступающаго собственно на потребности города Иркутска и его торговли, составитъ 1,589,885 пуд. По причинамъ, о которыхъ мы уже говорили, этотъ грузъ долженъ считаться скорѣе преувеличеннымъ, чѣмъ уменьшеннымъ. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что и товаръ, отправляемый по амурскому и забайкальскому трактамъ, долженъ быть, по крайней мѣрѣ отчасти, исключенъ изъ общей суммы грузовъ, имѣющихъ приходить по желѣзной дорогѣ въ Иркутскъ, такъ какъ онъ можетъ идти прямо по назначенію, минуя Иркутскъ.

Такимъ образомъ, наиболѣе общей суммы собственно иркутскаго привоза и вывоза по желѣзной дорогѣ—3,865,085—845,800 пуд.=1,710,885 пуд., а minimum—1,589,885—543,050=2,132,935 пуд. Принимая при этомъ, что общая сумма крупныхъ торговыхъ оборотовъ Иркутска (въ складахъ, магазинахъ и на фабрикахъ и заводахъ) составляетъ 10,610,730 р. Слѣдовательно товарное движеніе по желѣзной дорогѣ отъ 2-хъ до 5-ти милліоновъ пуд. будетъ удовлетворять потребности въ торговыхъ оборотахъ на 10½ милліоновъ рублей.

Посмотримъ теперь, насколько можетъ быть выгодно направленіе желѣзной дороги на Иркутскъ собственно въ видахъ удовлетворенія этой потребности.

Мы вовсе не хотимъ говорить о томъ измѣненіи направленія, которое агитировалось сначала. Несостоятельность мысли о такомъ измѣненіи, по нашему мнѣнію, достаточно доказана, и отъ этой мысли отказываются теперь даже нѣкоторые изъ прежнихъ ея сторонниковъ. Мы будемъ говорить только о предположеніи провести къ Иркутску вѣтвь отъ ближайшей станціи лѣваго берега.

Станція эта, какъ говорили прежде, предполагалась въ девяти верстахъ отъ Иркутска; но въ послѣднее время, по слухамъ, признано возможнымъ приблизить ее къ городу, такъ что она будетъ находиться позади дер. Жилкиной, верстахъ въ четырехъ отъ города. Отъ этой станціи предполагается устроить вѣтвь къ Иркутску до Ангары, и на лѣвомъ берегу этой рѣки устроить пристань. Въ тоже время идутъ толки и о томъ, чтобы эта вѣтвь была продолжена до самаго города и для этого устроенъ черезъ Ангару мостъ. Въ первомъ случаѣ, т. е. при проведеніи вѣтви до Ангары, нужно будетъ устроить: а) желѣзнодорожный путь на протяженіи 4-хъ верстъ; б) пристань на лѣвомъ берегу, и в) контору или помѣщеніе для пассажировъ у пристани. Во второмъ случаѣ пристань замѣнится мостомъ, а прочія сооруженія будутъ тѣже. Для опредѣленія расходовъ на устройство этихъ сооруженій нѣтъ положительныхъ данныхъ, и потому приходится довольствоваться только общими соображеніями. Устройство пристани и конторы, напр., при экономіи, едва-ли будетъ стоить дороже 10 т. руб. и потому можетъ быть устранено изъ соображеній.

Постройка вѣтви желѣзной дороги, смотря по обстоятельствамъ, обходится, какъ извѣстно, отъ 25 до 75 т. р. Нѣкоторые принимаютъ послѣднюю цифру и для томско-иркутской дороги. Мы не думаемъ, чтобы она обошлась такъ дорого, но она не можетъ стоить и дешево, особенно въ восточной ея части; поэтому стоимость ея можно, безъ большой ошибки, опредѣлить въ средней цифрѣ, т. е. по 50 т. р. за версту, слѣд. постройка дороги на 4-хъ верстномъ протяженіи обойдется въ 200 т. р. Но если будетъ строиться мостъ черезъ Ангару, то онъ обойдется не дешевле милліона, и тогда вся вѣтвь будетъ стоить по крайней мѣрѣ 1 мил. 200 т. руб.

У насъ вѣтвь подъ рукой желѣзнодорожныхъ тарифовъ, и потому трудно сказать, что будетъ платиться за перевозку мануфактурныхъ товаровъ и чаевъ, которые будутъ составлять преобладающую часть груза иркутской вѣтви. Но предположимъ, что высшая плата за перевозку будетъ составлять ½ к. (что чрезвычайно дорого), а низшая—¼ к. съ пудо-версты. Въ первомъ случаѣ, за 4 мил. 710 т. пуд высшаго груза, какой будетъ перевозиться по иркутской вѣтви до Ангары на протяженіи 4-хъ верстъ, она будетъ получать 47,100 р., а въ послѣднемъ—только 4,710 р. въ годъ. Если-же допустить, что за перевозку будетъ платиться нынѣшняя средняя плата гужеваго перевоза по ½ и ¼ к. (т. е. за 1,500 п.—1 р. 50 к.), то выручка составитъ 18,840 р. При наименьшемъ грузѣ, въ 2,123 т. пуд., будетъ выручаться 21,330 р., 2,133 р. и 8,532 ежегодно. Слѣдовательно, при затратѣ 200 т. р., вѣтвь до Ангары будетъ давать valового дохода, смотря по количеству грузовъ и по размѣру провозной платы, отъ 1.06% до 23.5%.

Но это отношеніе круто измѣнится, если будетъ устроенъ желѣзнодорожный мостъ черезъ Ангару. Если за провозъ по этому мосту будетъ назначена даже такая такса, какъ за версту дороги, то и тогда, при стоимости въ 1 м. 200 т. р., дорога, по приведеннымъ выше цѣнамъ, будетъ выручать въ годъ только отъ 2,665 р. до 58,875 р., или отъ 0,22% до 4,09%. Здѣсь является вопросъ: стоитъ-ли затрачивать милліонъ двѣсти тысячъ для того, чтобы удовлетворять потребности мѣстной торговли въ десять милліоновъ рублей, перевозить около пяти милліоновъ груза и, въ лучшемъ случаѣ, получать не болѣе четырехъ процентовъ (а въ худшемъ не получать и одного) годового дохода, на который должна упадать еще извѣстная часть расходовъ по эксплуатаціи и ремонту дороги?

Скажутъ, что приведенные разсчеты гадательны. Такъ; но они основаны на извѣстныхъ данныхъ, и другихъ пока въ виду не имѣется.

Само собой разумѣется, что съ устройствомъ желѣзной дороги, количество перевозимыхъ по ней грузовъ болѣе или менѣе увеличится противъ нынѣшней гужевой перевозки; но это увеличе-

*) «Извѣстія» 1886 г. № 5—6; 1887 г. № 1, 3—4, 7—8, 10, 12, 13, 15—16, 18, 20 и 22; 1888 г. № 1 и 2.

ніе не можетъ быть настолько велико, чтобы вдругъ увеличить доходность дороги.

Мы ничего не говорили о пассажирскомъ движеніи. По словамъ людей, близко знакомыхъ съ дѣломъ, лѣтомъ это движеніе по московскому перевозу превышаетъ 500 чел. въ день, а въ праздничные, и особенно въ базарные дни, далеко переходитъ за тысячу. Но это движеніе цѣлаго дня, и только часть его будетъ приходиться на часы прихода и отхода желѣзнодорожныхъ поѣздовъ. Кромѣ того, значительную часть переѣзжающихъ черезъ Ангару составляютъ подгородные крестьяне, которымъ вовсе не будетъ разсчета ѣхать по желѣзной дорогѣ.

Желѣзнодорожная вѣтвь къ Иркутску несомнѣнно принесетъ большую пользу и населенію его, и тѣмъ, кто будетъ имѣть сношенія съ этимъ населеніемъ; но денежныхъ выгодъ отъ нея, при постройкѣ моста черезъ Ангару, можно ожидать только развѣ въ неблизкомъ будущемъ. Безъ моста, вѣтвь эта можетъ быть выгодна; но тогда она будетъ не вполнѣ достигать цѣли, потому что на время ледохода сообщеніе по Ангарѣ прекращается. Мостъ черезъ Ангару желателенъ; но строить его казнѣ нѣтъ разсчета, а городу, кромѣ того,—и не подъ силу.

Г. И. Успенскій о переселенцахъ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщено уже нѣсколько писемъ съ дороги въ Сибирь нашего наиболѣе любимаго писателя-народника, Глѣба Ивановича Успенскаго. Письма эти касаются интересовъ нашей родины,—и потому, насколько это возможно по объему газеты, мы постараемся познакомить нашего читателя хотя вкратцѣ съ ихъ содержаніемъ.

Въ № 190 названной газеты авторъ пишетъ, что, очутившись въ Казани, на распутьи Сибири и юга Россіи, онъ былъ въ раздумьи ѣхать-ли ему на югъ, манившій его своей роскошной природой, или на сѣверъ, къ Ледовитому океану? Многосложная суровость впечатлѣній сѣвера, связанныхъ съ представленіемъ о Сибири, какъ мѣстѣ ссылки, была такъ велика, говоритъ авторъ, что въ его воображеніи представились всевозможныя мрачныя картины, въ реальность которыхъ онъ и самъ наполовину не вѣрилъ.

Рѣшимость ѣхать на сѣверъ явилась, по его словамъ, благодаря встрѣчѣ съ переселенцами. Это живое народное движеніе всецѣло заняло его и ему-то онъ и посвятилъ большую часть писемъ. Вотъ что онъ пишетъ о переселенцахъ и ихъ переѣздѣ отъ Нижняго до Перми. Помѣщались они на палубѣ, въ третьемъ классѣ, на Любимовскихъ пароходахъ.

«На этотъ разъ ѣхало двѣ партіи переселенцевъ, обѣ изъ Курской губерніи, но изъ разныхъ уѣздовъ, причемъ одна партія въ четыре семьи были малороссы изъ южныхъ уѣздовъ Курской губерніи, а другая, изъ 6-ти семей,—великороссы изъ сѣверныхъ уѣздовъ губерніи. Малороссы ѣхали въ Красноярскій округъ, гдѣ уже имѣли своихъ земляковъ-поселенцевъ и шли на готовую землю. Великорусскіе переселенцы ѣхали въ Омскій округъ, гдѣ тоже имъ уже были отведены участки и даже нумера участковъ обозначены (14 и 25) въ проходномъ свидѣтельствѣ. Малороссы-переселенцы были одѣты опрятнѣй нашихъ, ѣли аккуратнѣе и въ опредѣленное время, цѣлыми семьями въ кружокъ, и вообще во всѣхъ ихъ поступкахъ было гораздо больше обдуманности и сообразительности, чѣмъ у великороссовъ, которыхъ отличала какая-то бабья доброта, бабья распоясанность во всѣхъ смыслахъ и, къ сожалѣнію, весьма значительная нищета и неопрятность одежды. Малороссы были всѣ въ сапогахъ; великороссы всѣ въ лаптяхъ, въ онучахъ, въ самыхъ дерюжныхъ рубахахъ, штанахъ, сарафанахъ. Малороссы спали всегда что-нибудь подстилая, наши валились прямо на полъ, заплеванный подсолнухами, и только подъ ребятъ подстилали какія-то не совсѣмъ чистые дерюжные лоскутья. Бѣдность и несытость не подлежали никакому сомнѣнію въ курскихъ переселенцахъ-великороссахъ, тогда какъ у малороссовъ, очевидно, была хоть и небольшая, но все-таки «копѣйка» гдѣ-то спрятана.

«Но въ этихъ кой въ чемъ непохожихъ другъ на друга партіяхъ была одна вполнѣ однородная для всѣхъ ихъ черта: не столько бѣдность, нищета, трудность жизни въ матеріальномъ отношеніи побуждала ихъ къ переселенію, сколько явная *боязнь разрушить нравственныя семейныя связи*.

«Всѣ эти семьи бѣдны и помяты работой,—это видно съ перваго взгляда,—но что всѣ онѣ семьи строгія, именно сплоченныя нравственными связями,—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Но стоило поговорить съ отцомъ этой семьи побольше, чтобы несомнѣнно убѣдиться, что это не «мужикъ», боящійся пропасть отъ голода, а «человѣкъ», который не можетъ прекратить во имя матеріальной выгоды ростъ и сложность нравственныхъ связей съ его семьей. Онъ живетъ не хлѣбомъ единымъ, а жизнію своихъ близкихъ». Далѣе, въ нѣсколькихъ мастерскихъ сценахъ обрисовывается положеніе крестьянина въ Европейской Россіи.

Велика и безъисходна должна быть нужда, выгоняющая цѣлыя деревни съ родныхъ, насиженныхъ мѣстъ и сильна вѣра въ лучшее этихъ темныхъ, обиженныхъ людей.

Вѣра эта, по словамъ автора, основана, по большей части, на разныхъ лоскуткахъ—бумажкахъ—«письмахъ отъ земляковъ, настроченныхъ, почти по одному шаблону: «паши сколько хошь, коси сколько хошь, дровъ сколько угодно, руби безъ запрету, скота много, цѣны дешевыя».

«Выбирайте двухъ человѣкъ, пущай прійдутъ осмотрѣть. Лучшей жизни не найтить!» Такой оказывается по этимъ письмамъ страшная, глухая тайга, наводящая автора на одни мрачныя впечатлѣнія. Вотъ что манитъ и что кажется жизнью, лучше которой «не найдтить» для обездоленнаго человѣка.

«За Екатеринбургомъ впечатлѣнія путешественника начинаютъ принимать уже болѣе опредѣленный смыслъ.» Не говоря уже о просторѣ, о привольѣ, которыми вѣютъ на васъ эти поля, луга и стада, не говоря о достаткѣ, который виденъ въ этихъ просторныхъ постройкахъ селъ и деревень, гдѣ нѣтъ ни одной соломенной крыши,—кромѣ этихъ особенностей (все-таки чрезвычайно пріятныхъ, мало привычныхъ намъ, великороссіянамъ), чувствуется вамъ, что есть тутъ, во всемъ видимомъ, еще что-то невиданное для васъ. Оно уже почему-то веселитъ васъ, поднимаетъ въ душѣ что-то радостное, и въ умѣ уже загорается ожиданіе какой-то превеселой мысли,—но вы сразу никакъ не можете разобрать, въ чемъ тутъ дѣло, и отчего вамъ такъ хочется возвеселиться духомъ своимъ?

—«Нѣтъ барскаго дома!—вдругъ озаряетъ васъ молчаливо оказавшееся слово,—и вся тайна настроенія, и вся сущность непостигаемой до сихъ поръ «новизны» становится для васъ совершенно ясной и необычайно радостной.

«Нѣтъ барскаго дома, но есть крестьянинъ, живущій на такомъ просторѣ, расплодившій тамъ огромныя стада, настроившій такія огромныя, просторныя деревни, есть человѣкъ, прожившій на своемъ вѣку безъ малѣйшей прикосновенности къ барскому дому».

Переселенческая станція въ Тюмени была первымъ мѣстомъ, которое посѣтилъ Г. И. Успенскій. Наблюдая переселенцевъ, онъ все болѣе убѣждается на сколько необходима имъ помощь.

«Человѣческое вниманіе, обязательное къ острожнику, къ убійцѣ и каторжнику,—тѣмъ болѣе и притомъ само собой дѣлается неминучимъ по отношенію къ переселенцу, говоритъ авторъ. Мольбы о помощи пишутся также на лоскуткахъ, но не должны пропадать безслѣдно; и помощь не можетъ ограничиться только пріютомъ на тюменской переселенческой станціи. «Необходимо хлопотать за человѣка, живущаго «бесъ капеікі!», пишетъ авторъ, тамъ, на мѣстѣ переселенія; необходимо извѣстить его о томъ, что о немъ хлопочутъ, понудить и повторить просьбу, если замѣшкались съ высылкою денегъ, оставшихся отъ продажи за долги дома. Все это необходимо сдѣлать для заброшеннаго на чужбину человѣка и все это дѣлается».

Такія впечатлѣнія выноситъ г. Успенскій въ Тюмени.

Добровольныхъ переселенцевъ за весь прошлый годъ (съ февраля до декабря) прошло чрезъ Тюмень 13,910 душъ обоего пола. Въ нынѣшнемъ году по 1-е только іюля прослѣдовало уже 18,000, причемъ потокъ переселенцевъ идетъ непрерывно и ежедневно, хотя слабѣе, чѣмъ въ маѣ и іюнѣ. Причина этому—полевыя работы въ Россіи; но тотчасъ по ихъ прекращеніи свѣдующіе люди ждутъ новаго наплыва въ августѣ и сентябрѣ, и вообще ожидается, что въ нынѣшнемъ году ихъ будетъ вчетверо больше противъ прошлаго года.

Въ 4-мъ письмѣ «Русск. Вѣдом.» № 209 авторъ описываетъ уже встрѣчи въ тюменскомъ баракѣ и подробно излагаетъ исторію переселенческихъ мытарствъ. Г. Успенскій доподлинно разсказываетъ—какъ обираются гроши переселенцевъ многими ненасытными ртами.

Барышники и другіе люди, говоритъ г. Успенскій, надуваютъ ихъ, пользуясь простотой и незнаніемъ мѣстныхъ условій. Лошади, самое главное богатство, часто покупаются пьяными нетерпѣливыми путешественниками и не находится ни одного человѣка со средствами, который бы занялся этимъ дѣломъ. Въ прошломъ году прошло чрезъ Тюмень болѣе 8,000 человѣкъ. Полагая по одной лошади на десять душъ, понадобилось-бы 800 головъ, «кажется, количество почтенное для любаго предпринимателя, занимающагося лошадиной частью». Но никто изъ промышленниковъ даже не попытался и денегъ-то нажить сразу. Лошади эти покупаются большею частью втридорога у мѣстныхъ жителей и иногда продаются «пьяными». Ѣсть нечего и сбывается по дорогѣ эта лошадь, купленная за 35—40 руб., за безцѣнокъ, чтобы только прокормиться.

Далѣе г. Успенскій разсказываетъ факты поражающіе своей правдивостью и наготой. То тамъ, то тутъ голодная и оборванная семья, больныя и нервныя женщины, больная вдова, «буквально нищая», съ лицомъ, покрытымъ какою-то густою малиноваго цвѣта сыпью, вслѣдствіе этого подслѣповатая, съ пятью—малъ-мала меньше—дѣтьми.

Всѣ эти сцены и картины поражаютъ, какъ видно, путешественника. Видя ужасную нищету, писатель обращается къ чувствамъ читателя, онъ радуется, что встрѣтилъ въ Тюмени первыя попытки помощи переселенцу въ видѣ частной и общественной благотворительности. Въ первыхъ письмахъ онъ возлагаетъ надежды на благотворителей и обращается къ русскому обществу, указывая, что помощь его въ этомъ случаѣ необходима.

«Часто-ли удавалось вамъ видѣть, чтобы культурный человѣкъ, безъ всякой корыстной цѣли и личной надобности, по простому указанію человѣческой совѣсти, приходилъ къ простому бѣдному мужику и говорилъ: «Тебѣ надо помочь. Тебѣ трудно. Тебѣ надобно земли, лошадь, кормить, поить дѣтей. На-ко, возьми эти деньги». Вы этого не видали, а стало быть и не знаете, что значитъ видѣть въ этомъ босомъ человѣкѣ, въ его босыхъ дѣтяхъ, изнуренной женѣ, вашихъ родныхъ братьевъ точь въ точь такихъ-же, какъ ваши дѣти и точь въ точь такихъ-же, какъ ваши жены.

«Неужели русское общество упуститъ случай, хоть не много порадовать себя и приподнять свой упавшій духъ, принявъ добровольное участіе въ облегченіи участи десятковъ (а скоро и сотенъ) тысячъ нашихъ тружениковъ-переселенцевъ. Тысячи семей, безъ всякихъ средствъ, начинаютъ новую жизнь на новомъ мѣстѣ. Принявъ въ немъ участіе, общество и само ощутитъ нѣчто новое въ своей такъ безплодно старѣющей душѣ».

Это обращеніе почтеннаго писателя къ русскому обществу какъ нельзя болѣе кстати. Какъ мы видимъ, даже въ нашемъ глухомъ краѣ, въ обществѣ, погруженномъ въ невѣжество, признанномъ практическимъ, черствымъ, начинаетъ пробуждаться жалость къ переселенцу, и ему оказывается помощь; странно будетъ видѣть если русское общество, на которомъ лежатъ прямыя обязанности къ выселяющемуся бѣдняку-переселенцу, останется въ сторонѣ. Но какъ, въ какой формѣ будетъ оказана эта помощь?

По мѣрѣ того, какъ путешественникъ двигается къ Томску, картина переселенческаго движенія предъ нимъ открывается шире. Наблюдатель видитъ съ какимъ сложнымъ явленіемъ народной жизни приходится имѣть дѣло, какого вниманія оно заслуживаетъ, какую массу нуждъ предстоитъ удовлетворить. Прежнія его воззрѣнія на частную благотворительность и на существующую помощь, которая произвела хорошее впечатлѣніе въ Тюмени, совершенно измѣняется въ Томскѣ. Вотъ что онъ говоритъ въ письмѣ изъ Томска, гдѣ Г. И. осматривалъ также переселенческіе бараки.

«Маленькое пособіе, выдаваемое г. Архиповымъ въ Тюмени, можетъ дѣйствительно поддержать переселенца при переходѣ до Томска, гдѣ переселенецъ опять можетъ разсчитывать на поддержку. Но въ Томскѣ, уже послѣдняя станція, и дальше, какія-бы разстоянія до мѣста поселенія ни предстояли переселенцу,—ужь нѣтъ никакихъ станцій и никто нигдѣ ничѣмъ помочь ему не можетъ. Г. Чарушину приходилось выдавать пособія въ пять рублей такимъ семьямъ, которымъ предстоялъ путь въ четыре тысячи верстъ, на Амуръ, и нужно было видѣть отчаяніе этихъ людей, уже истощенныхъ долгою дорогой, изможденныхъ совершенно, когда вся надежда на будущее сосредоточивалась для нихъ въ пятирублевкѣ.

— Чтожъ это такое? весь ослабѣвшій отъ голода, усталости, а главное отъ испуга предъ будущимъ, блѣдными губами лепечетъ переселенецъ, держа въ дрожащей рукѣ пятирублевку.

«Онъ стоитъ какъ-бы въ столбнякѣ». Затѣмъ авторъ приводитъ цѣлый рядъ жалобъ и воплей, слышащихся изъ устъ переселенцевъ. Они сравниваютъ свое положеніе съ арестантами.

«По этапамъ ѣдутъ на смѣнныхъ лошадяхъ, вездѣ на ночлегахъ пріютъ, пища и баня... Конокрадовъ и воровъ этакимъ-то манеромъ предоставляютъ... Почему-же мы-то должны съ голоду подыхать? Ни крова, ни хлѣба, ни пріюта! Дрожишь по ночамъ голодный съ малыми ребятами въ полѣ... Это на какомъ-же основаніи? Подъ мошенника запрягаютъ лошадей и всякое ему оказываютъ уваженіе, а нашъ братъ безъ куска хлѣба иди невѣдомо куда?

— Чисто одинъ обманъ надъ чернонародьемъ!

«Переселенческое движеніе, продолжаетъ авторъ, принимающее съ каждымъ годомъ все большіе и большіе размѣры, есть дѣло государственной важности; оно тихо и мирно разрѣшаетъ тысячи всякихъ неправдъ, отравляющихъ жизнь крестьянина; оно оживляетъ и оплодотворяетъ пустыни, даетъ мѣсто, трудъ и жизнь переросту народонаселенія. Дѣло это жизненное, государственное. Какимъ-же образомъ на правильную, серьезную постановку этого дѣла не хватаетъ средствъ въ нашемъ-то обществѣ, гдѣ такъ много богатыхъ людей, обреченныхъ истратить свою жизнь и свои средства въ самой томительной праздности.

Много потерпѣвшій отъ затрудненій переселенческаго дѣла, г. Чарушинъ (чиновникъ по переселенческой части), пришелъ къ мысли о необходимости учрежденія «переселенческаго банка», который сразу можетъ превратить скитальчество, голодовку и попрошайничество Христовымъ именемъ въ плодотворную и трудовую жизнь. Всѣхъ владѣльческихъ земель въ Европейской Россіи, изъ которыхъ могутъ быть дѣлаемы покупки при помощи крестьянскаго банка, г. Чарушинъ насчитываетъ до 90 милліоновъ десятинъ. Въ тоже время въ одной только Томской губерніи насчитывается земли до 70 милліоновъ десятинъ, изъ которыхъ 20 милл. могутъ считаться вполнѣ свободными и вполнѣ удобными для новоселовъ. Затративъ въ Европейской Россіи сумму примѣрно въ 150 тыс. руб., крестьянскій банкъ можетъ устроить около 400 семей, тогда какъ на ту-же сумму въ предѣлахъ только Томской губерніи, по разсчету г. Чарушина, можетъ быть устроено болѣе 700. Уже изъ одного того, что учрежденіе переселенческаго банка кажется г. Чарушину дѣломъ прямо неизбѣжнымъ, до крайности необходимымъ, можно видѣть и понять, что такое значитъ эта современная «пятирублевка», стремящаяся отдѣлаться отъ широкаго и важнаго общественнаго дѣла».

Такъ заканчивается письмо путешественника въ 223 № «Русск. Вѣдом.» Изъ этого видно, что путешественникъ, какъ всякій наблюдатель, столкнулся въ первый разъ съ грандіознымъ явленіемъ переселеній, которое уже нѣсколько лѣтъ возбуждаетъ вниманіе русскаго общества, которое вызвало уже помощь въ Сибири, но въ корнѣ ни мало неразрѣшено, какъ не организовано и само переселеніе. Во всякомъ случаѣ письма Г. И. Успенскаго заставятъ хоть немного подумать въ Европейской Россіи объ обезпеченіи людей съ мѣста выселенія. Одно сибирское общество весьма мало можетъ помочь имъ.

Н.

Театральная хроника.

Пьесой «Не все коту масляница» покойный А. Н. Островскій завершилъ, какъ извѣстно, циклъ типовъ самодурства. Его Аховъ поетъ уже лебединную пѣснь. Но рядомъ съ самодурствомъ и почти въ той же средѣ, гдѣ оно создавалось, родился давно, выросъ и окрѣпъ силою другой типъ: русскій кулакъ, кровопійца. Гдѣ-же драматургъ для этого типа? Нѣтъ такого! Островскій умеръ! ему одному подъ силу была всесторонняя разработка такой задачи! Однако, многіе писатели изъ молодыхъ не безъ успѣха разработываютъ иногда частичку этой темы. Примѣромъ можетъ служить пьеса «Хрущовскіе помѣщики». Въ ней выведенъ кулакъ во всей наготѣ хищнической натуры, но кулакъ не торжествующій, а растерявшійся, чувствующій свое безсиліе передъ закономъ. По сходству положенія (но только по одному этому), въ которое ставитъ его авторъ, это тотъ-же Аховъ; только Аховъ встрѣчаетъ противовѣсъ въ молодомъ поколѣніи, пожелавшемъ жить своимъ умомъ, а Недоносовъ наталкивается на постороннихъ лицъ, случайно подвернувшихся и заставляющихъ взвыть волкомъ его самого. Рядомъ комическихъ положеній, въ которыя ставится герой комедіи, авторъ смѣшитъ публику, но этотъ смѣхъ—не простой, непосредственный смѣхъ: въ немъ слышны ноты ликованія въ виду побѣжденнаго зла. Чувство это, однако, исчезаетъ съ закрытіемъ занавѣса. Случайность сюжета убѣждаетъ публику, что отчаяніе кулака временно. Онъ еще во всей силѣ и стоитъ ему только встряхнуться, какъ все пойдетъ по старому. Урокъ данный ему, послужитъ ему лишь въ пользу, научитъ его быть осторожнымъ.

Пьесу удивляетъ, однако, зачѣмъ наши артисты уничтожили смыслъ пьесы, выбросивъ конецъ ея. Намъ извѣстно, что пьеса кончается такъ. На отчаянный крикъ Недоносова: меня ограбили! ловкій подручный его Трифонъ, за котораго онъ рѣшается отдать дочь, говоритъ ему: дядинька-съ... папаша-съ... ничего-съ... Это нужно ихъ. А мы съ вами... мы еще и не такихъ дѣловъ раздѣлаемъ. На нашъ вѣкъ остали дураковъ непочатый край.

Пьеса прошла на одинокой сценѣ весьма успѣшно. Разныя положенія кулака: кулакъ спокойно—самоувѣренный, кулакъ—владикорожній, доведенъ, кажѣтвящій жертву и грубый съ нею, кулакъ—доведенъ до яростной страсти, кулакъ, трепещущійся, сомнѣвающійся въ успѣшности и безопасности своихъ мошенническихъ продѣлокъ и, наконецъ, кулакъ въ отчаяніи—все это было исполнено г. Малевскимъ очень талантливо и художественно-правдиво. Г-жа Гофманъ очень весело и тамично провела роль дурочки дочери кулака, жаждущей жениха со всею стремительностью 29-лѣтней перезрѣлости. Только зачѣмъ она смѣется въ нѣкоторыхъ особенно комическихъ мѣстахъ своей роли. Это мѣшаетъ впечатлѣнію.

Г. Кравченко выдержалъ до конца роль присяжнаго повѣренаго. Довольно типиченъ былъ г. Вольскій въ роли Трифона.

Оперетка «Дядя Бенкеръ» подкупаетъ: совсѣмъ неспортная внѣшность отъ спектакля. Г. Кравченко не годится для ролей простаковъ, а г жъ Севастьяновой не мѣшаетъ обратить вниманіе на ея сценическія манеры.

Въ четвергъ, 15-го сентября, шла оперетка «Нищій студентъ». Исполнена она была въ общемъ довольно. Ни особенно выдающихся моментовъ, ни слишкомъ неудачныхъ пріемовъ въ игрѣ артистовъ мы не замѣтили. Скажемъ нѣсколько словъ о нашихъ главныхъ артистическихъ силахъ и, такъ какъ, то правиламъ вѣжливости, place aux dames, то прежде всего—о г-жахъ Южной-Сикорской и Севастьяновой. Несомнѣнно, что г-жа Южная-Сикорская обладаетъ сильнымъ и пріятнымъ голосомъ, несомнѣнно и то, однако же, что она умѣетъ управлять даже не имъ, а совершенствомъ. Изъ прекрасной игры артистки, намъ кажется, что она оставляетъ многое желать. А игра ея, дѣйствительно, прелестна. Въ сценѣ, гдѣ Нищій студентъ объясняется ей въ любви, она выслушивала его комплименты съ такою гранёй, съ такой милой застѣнчивостью; на ея лицѣ, въ ея улыбкѣ отражалось такъ естественно смущеніе и удовольствіе, что мы ожидали: вотъ артистка запоетъ, и въ ея прекрасныхъ мимическихъ свойствахъ прислушнится и нѣжный, мелодическій голосъ. Но увы! артистка не запѣла, а заговорила и притомъ нашимъ-то страшнымъ сиплымъ голосомъ. Это такъ непріятно впечатлѣніе, что мы пожалѣли, зачѣмъ г-жа Сикорская заговорила. Артистѣ не мѣшаетъ обратить вниманіе на недостатки ея рѣчи, а пока о ней можно сказать, что она говоритъ очень хорошо; играетъ-же она великолѣпно... но тогда, когда не говоритъ.

О г-жѣ Севастьяновой мы не составили себѣ, по опереткѣ, опредѣленнаго мнѣнія. Мѣстами она намъ очень нравилась, особенно въ началѣ третьей картины, гдѣ она наивно объясняла, что влюблена въ этого маленькаго секретаря». Игра г-жи Севастьяновой тоже очень хороша. Некрасиво только, что на высокихъ нотахъ г-жа Севастьянова вскидываетъ тулуловищемъ. Если нельзя обойтись безъ этихъ вспомогательныхъ движеній, то ихъ слѣдуетъ все-таки какъ нибудь сглаживать.

Г. Кравченко провелъ свою роль вполнѣ удовлетворительно. Поетъ онъ тоже не въ примѣръ лучше, чѣмъ говоритъ. Г. Кравченко въ оперетѣ нравился играть канэ. На этотъ конецъ ему слѣдовало-бы выработать, если не княжескія, то хоть сколько-нибудь сносныя манеры и не дѣлать нелѣпыхъ движеній руками и ногами.

У г. Полтанцева, повидимому, совсѣмъ нѣтъ голоса. Свою роль онъ провелъ всю почти речитативомъ. Но что касается мимики, игры, нужно сказать, что и г. Полтанцевъ удачно передалъ добродушнаго и простоватаго полковника Олендорфа.

Объ остальныхъ артистахъ сказать почти нечего. Хоры были разучены хорошо. Непонятно только, почему число хористокъ было сильно уменьшено. Большой, хорошій хоръ очень помогаетъ успѣху пьесы. По обыкновенію, г. Гусевъ прекрасно дирижировалъ оркестромъ и пѣвцами.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Министръ финансовъ входилъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ о предоставленіи ему, министру, права: 1. Установить казенную продажу вина и спирта изъ оптовыхъ складовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ это будетъ признано необходимымъ; 2) Заготовлять вино или путемъ пріобрѣтенія его у заводчиковъ, или путемъ выкурки на заарендованныхъ или устроенныхъ казною заводахъ, избирая притомъ тотъ способъ, какой будетъ признанъ наиболѣе выгоднымъ для казны; 3) Казенному вину назначать продажную цѣну и объявлять оную впередъ. Цѣна сія должна заключать: стоимость вина (т. е. его заготовительную цѣну, провозную плату и надержки на управленіе) и акцизъ, съ присовокупленіемъ процентовъ на стоимость вина, и 5) Давать подлежащимъ управляющимъ акцизными сборами соотвѣтствующія указанія о порядкѣ выдачи, пріобрѣтенія, храненія и продажи казеннаго вина и разъяснять всѣ вопросы, могущіе встрѣтиться при организаціи означенной продажи.

Нынѣ вышеизложенное изъ журналовъ комитета министровъ управляющій дѣлами онаго увѣдомилъ, что комитетъ полагалъ представленіе министра финансовъ утвердить и что Государь Императоръ, въ 26 день іюля 1888 года, на положеніе комитета Высочайше соизволилъ.

— Въ составѣ государственнаго контроля учреждена центральная бухгалтерія для исполненія работъ по составленію отчетовъ объ исполненіи государственныхъ росписей, возложивъ завѣдываніе ихъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, на одного изъ членовъ совѣта или начальниковъ центральныхъ учрежденій контроля, на правахъ генералъ-контролера ревизіоннаго департамента.

— На разсмотрѣніе министерства финансовъ поступило ходатайство петербургскихъ табачныхъ фабрикантовъ объ измѣненіи на будущее время существующаго порядка взиманія акциза съ табаку въ видѣ ежегоднаго опредѣленія правительствомъ валоваго обложенія всѣхъ табачныхъ фабрикъ данной мѣстности, съ предоставленіемъ раскладки самимъ фабрикантамъ или помощи особой депутаціи изъ нихъ.

— Земско Оханскаго уѣзда, Пермской губерніи, постановило учредить при мѣстной земской управѣ спеціальный органъ «Кустарно-промышленный комитетъ», въ составѣ котораго должны входить всѣ присутствующіе земской управы, члены присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, городской голова, агрономическій смотритель и произвольное число лицъ по избранію земскаго собранія, какъ изъ числа земскихъ гласныхъ, такъ и изъ людей всякихъ сословій и состояній, могущихъ быть полезными двлу. Цѣль и назначеніе комитета содѣйствовать устройству промышленныхъ и земледѣльческихъ артелей всякаго рода, собирать и доставлять нужныя артелямъ свѣдѣнія и справки и проч.

— Министерство государственныхъ имуществъ рѣшило выдавать на всѣхъ сельско-хозяйственныхъ выставкахъ экспонентамъ-кустарямъ, кромѣ денежныхъ наградъ, различныя сельско-хозяйственныя орудія и машины, причемъ послѣднія будутъ пріобрѣтаемы для этой цѣли у крестьянъ кустарей, занимающихся выдѣлкою сельско-хозяйственныхъ орудій.

— С.-Петербургскому губернскому земскому собранію очередной сессіи текущаго года предстоитъ обсудить вопросъ, имѣющій исключительное значеніе для улучненія крестьянскаго хозяйства — объ учрежденіи при уѣздныхъ земскихъ управахъ посредничества по доставленію крестьянамъ хорошихъ посѣвныхъ семянъ, земледѣлательныхъ туковъ и улучненныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ.

— Во второй половинѣ августа, по словамъ «Дня», ожидалось прибытіе въ Самару г. директора департамента неоціадныхъ сборовъ, который отсюда проѣдетъ въ Пензу, гдѣ, подъ его предсѣдательствомъ, состоится совѣщаніе сельскихъ хозяевъ и винокуренныхъ заводчиковъ для разсмотрѣнія вопроса о сельско-хозяйственномъ винокуреніи. Въ этомъ совѣщаніи примутъ участіе и нѣкоторые крупные земледѣльцы самарской губерніи. Въ «Вост. Обозр.» уже сообщались о подобномъ совѣщаніи въ Смоленскѣ. Какъ сообщаютъ «Рус. Вѣд.», и въ Кіевѣ долженъ состояться въ текущемъ сентябрѣ съѣздъ винокуренныхъ заводчиковъ для обсужденія вопроса о сельско-хозяйственномъ винокуреніи, т. е. о возстановленіи вновь, вмѣсто фабричныхъ, — небольшихъ чисто сельско-хозяйственныхъ винокуренныхъ заводовъ.

— По новой конвенціи съ Франціей, въ которой строго обусловлены мѣры противъ занесенія заразы, русскіе промышленники и сельскіе хозяева получатъ значительныя льготы и преимущества, особенно важныя въ дѣлѣ экспорта свиныхъ продуктовъ заграницу. Съ уменьшеніемъ пошлинъ пошлины въ 8 фр. 50 сант. за 100 килогр. свинины, вывозъ послѣдней во Францію несомнѣнно увеличится въ значительной степени.

— «Моск. Вѣд.» передаютъ, что въ разсмотрѣніи правительства находится проэктъ о введеніи обязательныхъ общественныхъ запашекъ, въ виду обезпеченія продовольствія крестьянъ. Запашки эти вводятся во всѣхъ сельскихъ обществахъ, соображаясь съ экономическимъ ихъ положеніемъ и размѣрами надѣловъ. Когда хлѣбный запасъ въ общественномъ магазинѣ достигнетъ размѣра 1½ четверти на наличную душу мужскаго пола, то собираемый съ запашекъ хлѣбъ долженъ продаваться и деньги обращаться на образованіе продовольственнаго капитала. Подъ обязательныя запашки должно быть отводимо изъ общественной земли не менѣе ⅒ десятины на наличную душу мужскаго пола.

— На Нижегородской ярмаркѣ нынѣшняго года появились въ продажѣ издѣлія пермскихъ кустарей. Первое мѣсто между ихъ издѣліями занимаютъ разнообразныя сельско-хозяйственныя орудія и простѣйшія машины, усовершенствованныя самими кустарями. По отзывамъ спеціалистовъ сельско-хозяйственнаго дѣла, эти издѣлія, рѣшительно не имѣющія конкурентовъ по дешевизнѣ, — вполнѣ заслуживаютъ широкаго распространенія. Затѣмъ слѣдуютъ очень цѣнныя и практичныя издѣлія изъ мѣди, кружева, кожевенный товаръ и проч.

— Въ непродолжительномъ времени будетъ разсматриваться законопроэктъ объ уравненіи мужчинъ и женщинъ въ правахъ наслѣдства («Гражд.»).

— Изъ словъ «Моск. Вѣд.», проэктъ преобразованія высшихъ женскихъ курсовъ окончательно разработанъ и въ непродолжительномъ времени будетъ внесенъ въ государственный совѣтъ. Согласно проэкту, высшіе курсы будутъ имѣть характеръ высшихъ педагогическихъ институтовъ, которые будутъ подготовлять къ практической дѣятельности наставницъ и учительницъ. Открытіе преобразованныхъ курсовъ послѣдуетъ не ранѣе 1889 учебнаго года.

— Въ Кіевѣ въ прошедшемъ году былъ сдѣланъ первый опытъ устройства лѣтнихъ курсовъ для учителей народныхъ училищъ. Въ текущемъ году этотъ опытъ былъ повторенъ. Второй годъ существованія курсовъ показалъ ихъ значеніе этого дѣла и ту пользу, которой отъ него можно ожидать для школъ. На курсы прибыли учителя полтавскихъ земскихъ школъ, воспитанники глуховскаго учительскаго института, учителя и учительницы народныхъ и церковно-приходскихъ школъ Подольской, Волынской и Кіевской губерній, а также учителя чешскихъ школъ. Всѣхъ слушателей и слушательницъ на курсахъ было въ нынѣшнемъ году 185 человѣкъ, изъ нихъ 155 учителей и 30 учительницъ. Занятія на курсахъ дали прекрасные результаты («Волын. Вѣд.»).

— «Свѣтъ» сообщаетъ, что осенью будетъ созвано чрезвычайное собраніе дворянства Петербургской губерніи для разрѣшенія нѣкоторыхъ нетерпящихъ отлагательства вопросовъ.

— Въ виду успѣха, которымъ увѣнчался сдѣланный въ нынѣшнемъ учебномъ году опытъ устройства при петербургской школѣ печатнаго дѣла чтеній для наборщиковъ, предстоящею зимою, при ней предполагается организовать систематическій рядъ чтеній по вопросамъ, касающимся типографскаго дѣла и быта типографскихъ рабочихъ, въ томъ числѣ по гигіенѣ и о мѣрахъ къ предотвращенію вредныхъ условій работы этихъ послѣднихъ. Программа упомянутыхъ чтеній будетъ выработана постоянною коммиссіею по техническому образованію.

— Для обсужденія возбужденнаго въ прошломъ году въ русскомъ географическомъ обществѣ докладомъ профессоровъ г. Петри и А. И. Воейкова вопроса о постановкѣ преподаванія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ географіи, по окончаніи каникулярнаго времени, при названномъ обществѣ будетъ организованъ рядъ спеціальныхъ засѣданій, посвященныхъ этому вопросу при участіи преподавателей географіи.

— Въ Парижѣ только-что появились въ свѣтъ стихотворенія Некрасова на французскомъ переводѣ Э. Гальперина и Ш. Мориса. Изданіе это, снабжено этюдомъ о Некрасовѣ, написаннымъ Мельхіоромъ де-Вогюэ, и портретомъ русскаго поэта.

— 3-го сентября текущаго года исполнилось двадцать-пятилѣтіе существованія газеты «Русскія Вѣдомости».

(Телеграммы Сѣверпаго телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ. *11-го сентября.* Сегодня возвратился въ Петербургъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

САМАРА. (Дополнительная). На открытіи самаро-уфимской желѣзной дороги министръ сказалъ, что онъ направитъ всѣ усилія свои къ тому, чтобы открываемый путь былъ доведенъ до Иркутска чрезъ Омскъ, Томскъ и Красноярскъ. Вчера изъ Самары и Уфы были отправлены первые пассажирскіе поѣзды.

ТАШКЕНТЪ. Ишакъ-Ханъ находится въ Маззарешерифѣ, а сынъ его съ войскомъ медленно подвигается къ Кабулу. Эмиръ Абдурахманъ живетъ и находится въ Кабулѣ, сынъ его съ войскомъ выступилъ противъ мятежниковъ; обѣ стороны находятся недалеко другъ отъ друга; столкновенія еще не было.

ПЕТЕРБУРГЪ. *11-го сентября.* Министерство финансовъ объявляетъ, что въ исполненіе разрѣшенія о выпускѣ кредитныхъ билетовъ на пятнадцать милліоновъ подлежавшіе сдачѣ на храненіе въ государственный банкъ имѣетъ съ размѣннымъ фондомъ пятнадцать милліоновъ золотомъ подвергнись протёрдѣ ниважды: 6-го сентября ревизіонными комитетомъ по государственнымъ кредитнымъ постановленіямъ подъ предсѣдательствомъ государственнаго контролера; 7-го сентября тѣмъ-же комитетомъ имѣетъ съ депутатами биржеваго купечества и иностранныхъ гостей, въ присутствіи товарища министра финансовъ; причемъ найдено, что означенные пятнадцать милліоновъ пахты изъ золота, принадлежащаго государственному казначейству и находящагося въ государственномъ банкѣ на особомъ текущемъ счету.

ПЕТЕРБУРГЪ. *12-го сентября.* Министръ путей сообщенія на Всеподданѣйшее донесеніе Государю о послѣдовавшемъ 8-го сентября открытіи самаро-уфимской желѣзной дороги имѣлъ счастіе получить слѣдующую телеграмму отъ Его Величества: «Сердечно радуюсь открытію самаро-уфимской желѣзной дороги, въ особенности тому, что исключительно русскій матеріалъ употребленъ на ея постройку. Благодарю васъ и всѣхъ дѣятелей, потрудившихся въ этомъ дѣлѣ. Прошу передать тоже и жителямъ городовъ Самары, Уфы и Бугуруслана. Мое спасибо за выраженныя ими чувства и благожеланія Мнѣ и Моей семьѣ.» Вчера вечеромъ министръ государственныхъ имуществъ уѣхалъ чрезъ Москву въ Крымъ.

По сообщеніи «Петербургскихъ Вѣдомостей» министерствомъ внутреннихъ дѣлъ рѣшено, что торговскій двухкопѣечный кулевой сборъ можетъ быть взимаемъ только съ хлѣба и съѣмки, привозимыхъ въ Петербургъ на хлѣбную пристань водою, а не съ доставляемыхъ сухимъ путемъ.

КАЗАНЬ. *13-го сентября.* По хлыу 16 крестьянъ чувашей Цивильскаго уѣзда, преданныхъ казанскому военному суду за сопротивленіе полицейской власти, сопровождавшееся убійствомъ трехъ понятыхъ, постановленъ приговоръ, которымъ семнадцать человѣкъ осуждены на смертную казнь чрезъ повѣшеніе, а всѣ остальные оправданы; поводомъ къ сопротивленію послужили земельные сборы между двумя сосѣдними сельскими обществами.

ХАРЬКОВЪ. Сегодня открылись засѣданія экстреннаго съѣзда углепромышленниковъ донскаго бассейна по вопросу о назначеніи причинъ угольнаго кризиса и мѣръ къ его устраненію; засѣданія продолжатся три дня; на съѣздѣ приблизительно около 40 человѣкъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. *13-го сентября.* Опубликованъ уставъ общества уральско-волжской желѣзной дороги. Сооруженіе ея отъ Уральска до станціи Томилово оренбургской дороги и эксплоатація предоставлены акціонерному обществу. Учредители камергеръ Бодиско, коллежскій совѣтникъ Юрьевичъ и петербургскій купецъ Лепешу.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ФРАНЦІЯ. Въ статьѣ «Французская печать о выборѣ 7-го августа» «Рус. Вѣд.» приводятъ много отзывовъ французскихъ газетъ объ избраніи Буланже. Республиканскіе органы отзываются довольно философски на побѣду генерала. Большинство республиканскихъ газетъ указываетъ на то, что иного исхода нельзя было ожидать послѣ того какъ реакціонеры рѣшили не выставлять своихъ кандидатовъ и, какъ одинъ человѣкъ, встали за Буланже. «Разъ генералъ,—говоритъ Liberté,—согласился быть орудіемъ коалиціи имперіалистовъ и роялистовъ противъ республики, онъ естественно долженъ былъ имѣть успѣхъ тамъ, гдѣ эти партіи имѣютъ большинство»... «Результаты выборовъ 7-го августа,—говоритъ Radical, такіе-же какъ на общихъ выборахъ въ октябрѣ 1885 г. Нижняя Шаранта отправила въ палату бонапартиста Вайяна; Сомма—роялиста Деберли, Сѣверъ—бонапартиста Паншона. Республиканцы были разбиты реакціонерами, какъ они разбиты теперь неопзвѣстными. Слѣдовательно, ничего въ сущности не измѣнилось». Умѣренные органы республиканской печати не ограничиваются, однако, указаніемъ на реакціонный характеръ побѣды, одержанной Буланже. Они не упускаютъ удобнаго случая взвалить вину на радикаловъ, которые, говорятъ они, «изобрѣли Буланже» и теперь виновны въ его торжествѣ. Умѣлительные всѣхъ, разумѣется, Journal des Débats. Все, чѣмъ сталъ генералъ Буланже и чѣмъ онъ, къ несчастію страны, можетъ стать въ будущемъ,—говоритъ органъ консервативныхъ республиканцевъ,—всѣмъ этимъ онъ обязанъ радикаламъ. Крайняя лѣвая борется съ нимъ, но онъ—ея созданіе. Онъ вошелъ въ министерство по винѣ Клемансо, по слабости Фрейсине, при нисходительствѣ Флоке, Дюпуи и ихъ друзей. И теперь его могущество заключается въ безсиліи, дезорганизаціи, неуженіи, до котораго низошло правительство, отданное въ руки партіи, которая не имѣетъ большинства ни въ странѣ, ни въ палатѣ и политическое прошлое которой, ея поступки, рѣчи и связи требовали и приводятъ въ отчаяніе множество избирателей. Болѣе умѣренно, но не тожъ-же смыслъ, говоритъ République Française и Temps. Не такъ давно одинъ изъ сотрудниковъ Клемансо отвѣчалъ «нѣкоторымъ изъ умѣренныхъ» слѣдующее:

«Въ буланжистскомъ движеніи нужно видѣть,—такъ писалъ въ Justice Дюранкъ,—плодъ политики, которой слѣдовали въ теченіи 10 лѣтъ. Полагали, что этикетки республики достаточно для нашихъ, но это была ошибка; въ этомъ нисколько не стыдно признаться, и было-бы смѣшно впадать въ самообманъ. Умѣренность такъ нерѣшала въ то, что выражаетъ желаніе народа, что отрицая политику реформъ, создала въ одинъ прекрасный день слѣдующее, вполнѣ опредѣленное, выраженіе: спокойствіе—нѣлюбовь. Это не были только слова, сказанныя въ жару полемики. Это была программа, политика, система управленія. Изъ нея вышелъ буланжизмъ. Народу надоѣло безконечное топтаніе на мѣстѣ, и онъ бросился на путь плебисцита. Если сохранится политика равнодушія,—политика, которая такъ много способствовала расширенію popularité генерала,—отъ буланжизма отдѣ-

даются такъ, какъ отдѣлался-бы отъ желтаны тотъ, кто выказался-бы бѣлильнымъ. Мы не увидимъ больше Буланже, но мы снова встрѣтимся съ булангизмомъ, который сдѣлали ненавистнымъ 10 лѣтъ укѣпленности. Зло исчезнетъ, но только имѣетъ съ причиной».

— Въ министерствѣ финансовъ идетъ дѣятельная работа. Пейтраль занятъ проектами финансовой реформы, которые онъ долженъ, согласно обѣщанію, представить назадъ въ концѣ октября мѣсяца. Одинъ изъ этихъ проектовъ имѣетъ въ виду пересмотръ законодательства о напиткахъ въ томъ смыслѣ, чтобы уничтожить пошлины на съѣстные припасы путемъ замѣны ихъ другими, менѣе отяготительными сборами обложенія. Кромѣ того, Пейтраль занятъ проектомъ подоходнаго налога. Его предложенія по этому вопросу нѣсколько разъ уже разематривались въ совѣтѣ, но послѣднимъ до сихъ поръ еще не принято никакого опредѣленнаго рѣшенія.

Морской министръ находится въ настоящее время въ Тулонѣ, куда онъ отправился, чтобы присутствовать на пробной мобилизаціи флота. Судя по газетнымъ извѣстіямъ, мобилизація идетъ вполнѣ удачно. Въ четвергъ, 7 авг. въ 1 часъ дня, изъ Парижа отданъ былъ приказъ вооружить 8 записныхъ броненосцевъ и всѣ миноноски. Тотчасъ-же было приступлено къ работѣ и въ пятницу на разсвѣтѣ броненосцы уже стояли на рейдѣ. Такимъ образомъ потребовалось менѣе 24-хъ часовъ, чтобы вооружить и снабдить провіантомъ 8 броненосцевъ. Начальникъ морской префектуры благодарилъ служебный персоналъ и выразилъ удовольствіе по поводу быстроты, съ которой были совершены приготовленія. Маневры продлятся около 10-ти дней, въ теченіи которыхъ около Тулона будетъ собрано болѣе 150 военныхъ кораблей.

ГЕРМАНІЯ. Въ Тиволи 8-го августа происходило собраніе свободомыслящихъ избирателей 2-го берлинскаго округа, на которомъ ораторомъ выступилъ вождь партіи, Евгеній Рихтеръ. Поблагодаривъ берлинцевъ за многочисленныя доказательства симпатіи, выраженныя ему въ день его юбилея, Рихтеръ перешелъ къ характеристикѣ внутренняго положенія Германіи. «Послѣдніе мѣсяцы,—сказалъ ораторъ,—доказали намъ воочію, что личности исчезаютъ, а народъ, какъ цѣлое, представляетъ единственно-устойчивую основу государственной жизни и общественнаго развитія. Императоровъ Вильгельма и Фридриха уже нѣтъ. Мольтке сошелъ со сцены. Когда пробьетъ часъ разлуки съ кн. Бисмаркомъ, время останется наполненной новыми людьми, не имѣющими за собой великихъ заслугъ въ прошломъ, и что касается канцлерскаго поста, то на немъ ощутится новый человѣкъ, не напоминающій ничѣмъ нынѣшняго кн. Бисмарка. Нужно-ли при такихъ условіяхъ доказывать необходимость внимательнаго отношенія къ голосу народа? Наша партія никогда не оставляла почвы законности и, ратуя за конституцію, никогда не боролась съ монархіей. Это мы доказали въ послѣдніе дни тяжко больнаго Императора, который не былъ представителемъ партіи, а стоялъ высоко надъ всѣми, относясь съ одинаковой любовью ко всему народу и выслушивая мнѣніе каждаго гражданина. Съ гордостью мы можемъ повторить теперь, что наше требованіе свободы выборовъ было осуществлено удаленіемъ министра, олицетворявшаго систему подавленія избирателей. Да, покойный Фридрихъ III дѣйствительно произнесъ, прочитавши наши обвиненія противъ Путткамера: «мѣткое слово во-время» (варваръ эпаподиементовъ). Тѣ же, которые при жизни покойнаго Императора почувствовали себя непрочно на своихъ мѣстахъ, и тѣ, которые у насъ не любятъ свѣта и свободы, метятъ теперь благородной женщинѣ, подругѣ и вѣрной опорѣ Императора Фридриха. Своими гнусными обвиненіями они надѣются довести ее до желанія—покинуть Германію (знаки негодованія). Сохранимъ-же мужество, сплотимъ наши ряды, потому что все, что было у насъ печальнаго въ прошломъ и что, казалось, уже отжило свой вѣкъ — юнкерство, антисемитизмъ, ханжество,—все это теперь гордо поднимаетъ голову. Для этихъ элементовъ Бисмаркъ недостаточно консервативенъ; они бы желали, чтобы канцлеръ послѣдовалъ примѣру Мольтке и оставилъ имъ поле дѣятельности» (смѣхъ). Среди громкаго одобренія слушателей, ораторъ кончетъ призывомъ къ усиленной агитаціи на ближайшихъ выборахъ (Рус. Вѣд.).

ШВЕЙЦАРІЯ. Въ Цюрихѣ, 8-го августа, закончена была одна изъ важнѣйшихъ законодательныхъ работъ: мы говоримъ о новомъ школьномъ законѣ, представляющемъ большой шагъ впередъ въ народномъ образованіи Швейцаріи. Центръ тяжести новой школьной реформы лежитъ въ увеличеніи обязательнаго обученія съ 6 до 8 лѣтъ. Относительно преподаванія Закона Божія, новый законъ содержитъ слѣдующее постановленіе: преподаваніе этого предмета должно быть чуждо конфессіональнаго характера, такъ чтобы дѣти всѣхъ исповѣданій могли обучаться имѣетъ; противъ воли родителей никакой ребенокъ не долженъ посѣщать уроки Закона Божія. Очень большое значеніе имѣетъ также постановленіе новаго закона, что учебныя пособія должны выдаваться дѣтямъ безплатно. Изъ 173 присутствовавшихъ въ засѣданіи 8-го августа членовъ кантональнаго совѣта, ни одинъ не высказался противъ закона. Можно съ увѣренностью поэтому предсказать, что школьная реформа пройдетъ и въ народномъ голосованіи.

(Телеграммы Сѣвер. телеграфнаго агентства).

СОФІЯ, *10-го сентября.* Вслѣдствіе постоянныхъ выходокъ стамбуловскаго органа газеты «Свобода» противъ Порты и угрозъ ея произвести въ Македоніи возстаніе, Порта предложила болгарскому правительству положить этому конецъ, но болгары сослались на свободу печати и заявили, что сама Турція можетъ прекратить эти выходки введеніемъ въ Македоніи предписанныхъ берлинскимъ трактатомъ реформъ.

ВѢНА. Герцогиня Клементина уѣхала рано утромъ въ Софію.

СИМЛА. Индѣйское правительство получило отъ афганскаго эмира извѣстіе, помѣченное 19-го сентября, о томъ, что 12-го сентября войска эмира прибыли въ Ринъ въ тридцати миляхъ отъ Гайбака и что гайбакскіе старшины явились съ повинной. Ишакъ-Ханъ, какъ говорятъ, бѣжалъ по направленію къ Бухарѣ; изъ вѣрности этого слуха изъ Симлъ, однако, сомнѣваются. Изъ Читралла сообщаютъ, что Ишакъ-Ханъ отправился въ Балакшанъ, чтобы возмутить населеніе противъ эмира.

БЕРЛИНЪ. Гостившій здѣсь нѣсколько дней греческій король вчера вечеромъ уѣхалъ чрезъ Вѣну въ Грецію.

МАДРИДЪ. Вчера скончался бывшій маршалъ Базенъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Великіе Князья Сергѣй и Павелъ Александровичи прибыли въ полночь въ Буюкдеръ. Ихъ Высочества проведутъ ночь на пароходѣ, а утромъ отправятся въ Гильдизъ Кіоскъ, гдѣ сдѣлаютъ визитъ султану, который затѣмъ отдастъ имъ визитъ.

ЛОНДОНЪ. *14-го сентября.* Полковникъ Гретемъ аттаковалъ тибетцевъ въ Іелапанскомъ ущельѣ, разбилъ ихъ на голову: тибетцы потеряли 400 человѣкъ убитыми и ранеными. Гретемъ идетъ теперь на Ринанчинотъ въ долинѣ Хамби, находящейся уже на тибетскихъ владѣніяхъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Вчера Великіе Князья, обмѣнявшись съ султаномъ визитами, осматривали Стамбулъ, св. Софію и другія мечети; встрѣча Великихъ Князей съ султаномъ была торжественная; на пути отъ пристани дворца стояли шпалерами войска. Сегодня у султана парадный обѣдъ, на который приглашены Великіе Князья, Великая Княгиня Елизавета Феодоровна и русское посольство; въ субботу Августѣйшіе Путешественники отправятся въ Палестину.

СИМФЕРОПОЛЬ, *16-го сентября.* Сегодня въ присутствіи министра государственныхъ имуществъ и представителей высшаго мѣстнаго начальства, земства и многочисленной публики открылась здѣсь сельско-хозяйственная выставка.

БЕРЛИНЪ. Канцлеръ, по приказанію Императора, предписалъ министру юстиціи начать судебное преслѣдованіе противъ виновниковъ опубликованія въ журналѣ Deutsche Rundschau дневника Императора Фридриха.

ВѢНА. Politische Correspond. телеграфируютъ изъ Константинополя: въ кружкахъ близко знакомыхъ съ средне-азіатскими дѣлами думаютъ, что Абдурахманъ Ханъ умеръ насильственною смертію, а также увѣряютъ, что къ Ишакъ Хану присоединяются многочисленныя перебѣжчики изъ арміи эмира.

БРЮССЕЛЬ. Бельгійскій банкъ повысилъ дисконтъ съ 3 на 3½ %.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

15 сентября.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца по новому разсчету.

На Лондонъ за 10 ф. стер.	92 р. 75 к. 92 р. 92 р. 75 к.
» Гамбургъ 100 марокъ	45 р. 60 к. 45 р. 45 р. 50 к.
» Парижъ 100 франковъ	36 р. 65 к. 36 р. 28 к. 36 р. 60 к.
Полуимперіалы	7 р. 55 к. (нов. чек.)
Таможен. купоны (за 100 р. метал.)	149 р. — к.
Серебро	1 р. 18 к.
Биржевые дисконты	7 и 8

Судебный указатель.

Въ публичномъ засѣданіи иркутскаго губернскаго суда назначены къ слушанію слѣдующія дѣла: на 19-е число сентября 1888 г. 1) По иску, предъявленному поверенными крестьянина Завадского, чиновникомъ Крыловымъ къ золотопромышленному товариществу Михаило-Архангельскаго прійска Громова, Лапшева и К-о въ 44,864 руб. 2) По иску, предъявленному иркутской мѣщанкой Фурманъ къ иркутскому купцу Гинтеръ въ 1,975 р 17 к. 3) По двумъ жалобамъ: 1) довѣреннаго кредиторовъ купца Емельянова, ир-

кутскихъ купцовъ Ивана Громова и Якова Швецова, чинов. Садовникова и 2) личнаго почетнаго гражданина Ивана Аргентьева, жалующихся на опредѣленіе иркутскаго и верхоленскаго окружнаго суда по дѣлу объ отказѣ въ объявленіи Емельянова несостоятельнымъ должникомъ. 4) По жалобѣ иркутскаго мѣщанина Афанасія Сахарова на опредѣленіе иркутск. и верхол. окружнаго суда по дѣлу о претензіи къ несостоятельному должнику Веселкову въ 1,500 рублей. 5) По жалобѣ повѣреннаго балаганской купчихи Шимы Гейманъ (иныя Шупакъ), иркутскаго мѣщанина Іосифа Хайновскаго, на распоряженіе иркутскаго и верхоленск. окружнаго суда по дѣлу о выискати съ иркутской мѣщанской Маріей Кагавъ 110 руб. 6) По доношенію иркутскаго городского полицейскаго управленія о встрѣченномъ недоразумѣніи въ томъ: слѣдуетъ-ли затребованныя изъ военнаго госпиталя деньги 292 р. 40 к. выдать полностію Вейсенгольцъ или Мугермянъ, или-же раздѣлить таковыя пропорціонально между обоими кредиторами Левена, по дѣлу о взысканіи мѣщан. Вейсенгольцъ съ отставнаго рядоваго Левена 500 р. 7) По жалобѣ купца Семена Розенфельдъ на опредѣленіе забайкальск. окружнаго суда по дѣлу о выискати имъ съ крестьянина Налобордино 88 руб. 8) По жалобѣ мѣщанина Федора Гутцайта на опредѣленіе иркутск. и верхолен. окружнаго суда на 28-е іюля с. г. по дѣлу о выискати съ Толстикова 400 р. 9) По жалобѣ австрійскаго подданнаго Эдуарда Ламбергера на опредѣленіе владивост. окружнаго суда, по дѣлу о выисканіи съ него гербоваго штрафа за неоплату установленнымъ гербовымъ сборомъ условія съ Трелецкимъ. 10) По жалобѣ повѣрен. верхнеудинской мѣщанки Анфисы Шапкиной, штабсъ-капитана Николая Домина на опредѣленіи забайк. окружн. суда, по дѣлу о выисканіи съ него купцомъ Красикомымъ 2,825 руб. по закладному акту.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается большой тарантасъ съ фордекомъ и долгуша. Набережная Ангары, домъ Хаминовъ. (10) 10.

НА ОСЕННІЙ СЕЗОНЪ!

ВЪ МАГАЗИНѢ Н. М. КЛЮШИНА

въ г. Иркутскѣ по Басинской ул. въ соб. домѣ

получены: разнообразный выборъ трико, драповъ, суконъ, жилеточныхъ матерій и пр. модныхъ рисунковъ. Военный суконный товаръ преимущественно фабр. Штиглица; дополненъ выборъ офицерскихъ вещей лучшаго качества и часть мануфактурныхъ товаровъ; гг., заказывающіе платье, имѣютъ возможность руководствоваться получаемыми магазиномъ послѣдними модными журналами и требовать по таковымъ точнаго исполненія. Со своей-же стороны находящаяся при моемъ магазинѣ мастерская при своемъ усовершенствованіи вполнѣ можетъ удовлетворить требованіямъ. По требованіямъ гг. иногородныхъ покупателей и заказчиковъ высылаются прейсъ-куранты и наставленіе для снятія мѣрки, самое упрощенное, по которымъ магазинъ высылаетъ платье безукоризненнаго исполненія. При выпискѣ офицерскихъ вещей свыше пятидесяти руб. пересылка принимается на счетъ магазина. (9) 4.

По Котельниковской улицѣ отдается въ кортомъ двухъ-этажный домъ съ отдѣльными службами для верхняго и нижняго этажей. Внутренность помѣщеній ремонтирована новыми обоями и краской половъ. О цѣнѣ спросить владѣлица дома Филиппа Васильева Перевалова и въ мучной лавкѣ его-же Перевалова—у Федосѣя Васильевой Потаповой. (4) 2.

Отъ Иркутской учительской семинаріи.

Пріемныя испытанія для поступленія въ учительскую семинарію будутъ производиться съ 15-го сентября. За директора семинаріи *А. Доброхотовъ*. (3) 3.

Иркутское Отдѣленіе Сибирскаго Торговаго Банка

съ 1-го октября сего года, впредь до измѣненія, платитъ проценты по вкладамъ: безсрочнымъ 3% годовыхъ, срочнымъ полугодовымъ 4% год., на 1 годъ и болѣе 4½% год.

Продается домъ на углу Грамматинской и Медвѣдниковской улицъ; тамъ-же продается коллекція чучелъ птицъ. (3) 2.

Въ г. Иркутскѣ открыта продажа **охотничьяго пороха** Екатеринискаго пороховаго завода полковника Б. И. Виннера; порохъ разныхъ сортовъ: № 1-й, 2-й, 3-й, мелкій, средній и крупн.; **оптовая цѣна 24 руб. пудъ, мелочная 70 коп. фун. ПОРОХЪ** очень сильный, ружья не тризнитъ, не уступаетъ англійскому. Г-нъ Виннеръ за выдачу вполнѣ доброкачественнаго своего пороха имѣетъ похвальный отзывъ отъ Императорскаго Русскаго техническаго общества и двѣ серебряныя медали; тутъ-же производится продажа разныхъ образцовъ ружей, револьверовъ и всякихъ охотничьихъ принадлежностей, по сходнымъ цѣнамъ; кромѣ того, принимаю починку ружей, револьверовъ и довожу ихъ цѣль, которое ружье разсыпаетъ, т. е. разбрасываетъ дробь. Съ требованіями прошу обращаться ко мнѣ, по 3-й Солдатской улицѣ, домъ Рупышева, Довѣренный полк. Виннера, оружейный мастеръ И. Е. Тюлькинъ. (8) 4.

Верхній этажъ

въ д. Вейсенгольцъ отдается въ кортомъ. (4) 4.

ПРОДАЕТСЯ ПАРА ЛОШАДЕЙ,

хорошо наѣзженныхъ парой, можно продать и каждую отдѣльно. Спросить во дворѣ Чуваева у кучера Якова. (10) 4.

Продается:

мебель мягкая, вѣшалки и проч.; сани выѣздныя, збруя и проч. Большая ул., д. Демидова, № 10, во флигилѣ, въ квартирѣ Арсеньева (бывш. Вонгродскаго). (3) 1.

Въ воскресенье, 2-го октября 1888 г., съ 10 час. утра въ конторѣ судной кассы

ВАСИЛІЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА ЕЛЬДЕШТЕЙНА,

находящейся на Большой улицѣ въ домѣ Котельникова,

имѣетъ быть произведена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то: золотыхъ и серебряныхъ, пошебнаго платья, разнаго оружія, швейныхъ машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса приглашаетъ гг. залогодателей къ назначенному времени или выкупить свои заклады, или возобновить билеты, т. е. оторочить на слѣдующіе мѣсяцы. Тутъ-же имѣются въ продажѣ разныя вещи, которыя продаются и безъ аукціона. *Ельдештейнъ*. (3) 1.

Березовый Бальзамъ д-ра Ленгиля,

разрѣшенный къ привозу С.-Пет. Медицин. Совѣтомъ.

Растительный сокъ, вытекающій изъ березы, когда просверливается ея стволъ, уже съ незапамятныхъ временъ, почитается, какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ по методѣ изобрѣтателя, пріобрѣтаетъ необыкновенныя свойства.

Если этимъ сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незамѣтныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну. Этотъ бальзамъ сглаживаетъ съ лица морщины, оспины, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и нѣжность и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, послѣродовыя пятна и нечистоту.

Цѣна флакону 1 руб. 65 коп.

Оппо помада д-ра Ленгиля | **Бензоевое мыло д-ра Ленгиля.**

Лучше всякаго **Кольдъ-Крема**. Банка 1 р. | 1/1 кусокъ 50 коп., 1/2 куска 35 коп.

Упаковка и пересылка считаются особо. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Главный складъ для всей Россіи у **В. Ауриха** въ С.-Петербургѣ, Стремянная 4.

Въ Омскѣ у Ф. А. Розенштейнъ, Омскъ. (50) 37.

ИРКУТСКОЕ АГЕНТСТВО
С.-Петербургской компаніи
„НАДЕЖДА“

симъ имѣетъ честь увѣдомить, что **Агентство переведено** изъ дома Попова въ домъ **Котельникова на углу Ланинской и Преображенской улицъ**, гдѣ принимаются **Страхованія** отъ **огня** движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, а также принимаются разнаго рода **клади для доставки** во всѣ мѣста Россіи, Сибири (кромѣ Якутской области) и за границу. (3) 2.

Агентъ Иванъ Александровъ Ильинъ.

Приготовленіе и продажа разрѣшены московскимъ медицинскимъ начальствомъ
ГИГІЕНИЧЕСКОЕ
Борно-тимоловое мыло
(провизоръ Г. Ф. ЮРГЕНСЪ)

совершенно уничтожаетъ веснушки, желтыя пятна, прыщи и дѣйствуетъ противъ излишней потливости. Рекомендуется, какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства.

Цѣна за кусокъ 50 коп., ½ куска 30 коп. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекар. магаз. и аптекахъ. Главный складъ для всей Россіи у К. И. Феррейнъ, въ Москвѣ, Депо въ Иркутскѣ: у Воронова, Поповой и братьевъ Тѣльныхъ, еще въ Красноярскѣ у г-на Швикартъ и Смирновой, въ Кяхтѣ у Прянишникова, въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ у Чурина.

(15) 15.

Отъ иркутской мужской гимназіи симъ объявляется, что на основаніи закона 30-го мая 1888 года и разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія вновь открывается при гимназіи, на мѣстныя средства (субсидія иркутской городской думы и сборъ за ученіе въ этомъ классѣ) приготовительный классъ.

Пріемъ въ приготовительный классъ будетъ производиться съ соблюденіемъ тѣхъ-же правилъ, которыя установлены для пріема и въ остальные классы гимназіи.

Для поступленія въ приготовительный классъ требуется имѣть не менѣе 8 и не болѣе 10 лѣтъ. Отъ поступающихъ въ приготовительный классъ требуется знать: первоначальныя молитвы (Во имя отца; Господи, Іисусе Христе; Слава Тебѣ, Боже; Царю Небесный; Святый Боже; Слава отцу; Пресвятая Троице; Отче Нашъ; Богородице Дѣво;), умѣнье читать и писать по русски, считать до 1000, а также производить сложеніе и вычитаніе надъ этими числами. Диктовка по русскому языку имѣетъ цѣлію убѣдиться въ умѣньѣ писать русскія буквы и слова безъ пропуска буквъ и грубаго искаженія словъ.

Пріемныя испытанія будутъ производиться: по русскому языку 27 сентября съ 11 часовъ утра, по ариѳметикѣ—28 сентября съ 11 часовъ утра, по Закону Божію—27 сентября съ 10 ч. утра. Плата за ученіе въ приготовительномъ классѣ, 40 рублей въ годъ, вносится по полугодіямъ 1-го октября и 1-го марта.

Начало уроковъ въ этомъ классѣ предположено съ 1-го октября.

Часовой магазинъ М. Рамъ и К. въ Казани

продаетъ **съ Ручательствомъ** золотые мужскіе часы отъ 60 руб. и дороже, дамскіе отъ 35 руб и дороже. Серебряные часы отъ 15 р. и дороже. Новые стальные часы черные и никелевые въ большомъ выборѣ отъ 8 до 20 руб. Дорожные часы, будильники, золотые и серебряныя цѣпи. По требованію высылается прейсъ-курантъ. Пріемъ починки часовъ.

По желанію часы могутъ быть отправлены съ наложеннымъ платежомъ; заказы исполняются немедленно. (3) 2.

ПАРФЮМЕРІЯ
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА
А. СІУ и К°.
МОСКВА.
НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.

(50) 22.

Продается паровая 4 сильная машина

новѣйшей конструкціи, заплаченная въ Берлинѣ безъ пошлины и перевозки 1200 р. (машина вѣситъ болѣе 50 пуд.). Спросить въ типографіи газ. «Восточное Обозрѣніе».

Отъ Иркутскаго Отдѣленія Государственнаго Банка.

Иркутское Отдѣленіе Государственнаго Банка, впредь до измѣненія, будетъ взимать по учету и спеціальнымъ текущимъ счетамъ, обезпеченнымъ векселями, 6% годовыхъ, по учету торговыхъ векселей на срокъ до шести мѣсяцевъ—6%, а свыше шести до девяти мѣсяцевъ 6½% годовыхъ. По безсрочнымъ-же вкладамъ съ 1-го сентября с. г. будетъ выдавать 3% годовыхъ. (3) 3.

Шапочное заведеніе А. Станишевскаго съ 1-го мая 1888 г. переведено на 5-ю Солдатскую ул. въ домъ г. Ольшанскаго, рядомъ съ аптечнымъ магазиномъ г. Воронова. Въ заведеніи принимаются заказы военные, пріисковые и всевозможные гражданскіе, а также зимнія дамскія шапки. (5) 3.

ВЕСЬМА ДЕШЕВО продается, а также отдается въ кортомъ каменный домъ, находящійся въ г. Иркутскѣ на углу Грамматинской и Любарской улицъ. Объ условіяхъ узнать у г. Дмитріевскаго въ г. Екатеринбургѣ, въ д. Пестеревыхъ. (18) 5.

Въ Пивоварихѣ продаются сѣно залежное, **солома** овсяная, **картофель** розовый; **отдаются въ аренду залежи и сѣнокосные паи.** Спросить крестьянина Никифора Сергѣева. (10) 2.

Сибирскій Книжный Магазинъ
МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА
въ г. Томскѣ,
существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **книги и ноты** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ-бы и кѣмъ-бы то ни публикованныя,

ПО СТОЛИЧНОЙ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЦѢНѢ.

Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикоп. марки.

МЕБЛИРОВАННЫЯ КВАРТИРЫ

въ г. Иркутскѣ на углу Большой и Котельниковской улицъ въ домѣ **Ямпольской**, заново отдѣланныя и обмеблированныя для постоянныхъ жильцовъ и проѣзжающихъ со всѣми удобствами, отдаются по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Тутъ-же можно имѣть домашній столъ изъ находящейся въ томъ дворѣ кухни. При комнатахъ имѣются кладовыя, телефоны и электрическіе звонки. (26) 16.

МЫЛО
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
УНИЧТОЖАЕТЪ ГОЛОВНУЮ ПЕРХОТЬ
и прекращаетъ
ВЫПАДЕНІЕ ВОЛОСЪ.

Продается по 30 коп. за кусокъ, двойн. куски по 50 коп. въ **Москвѣ** у К. И. Феррейнъ; въ **Иркутскѣ** въ аптекахъ г-жи Поповой и Михеевской лѣчебницѣ, Воронова и Бр. Тѣльныхъ. **Складъ:** Москва, Покровка, Машковъ пер., д. Меркулова (20) 19.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

деревянный новый, противъ Харлампіевской церкви, купца Плотникова. (12) 12.

По Ивановской и Басинской улицамъ въ домѣ А. Д. Бобковой отдаются въ кортомъ за весьма умѣренную плату заново отдѣланныя торговыя помѣщенія и каменные подвалы. За условіями обращаться въ магазинъ Бобкова. (5) 4.

Изъ Иркутскаго склада
Высочайше утвержденнаго
РУССКАГО ОБЩЕСТВА
для выдѣлки и продажи пороха

производится оптовая продажа охотничьяго пороха по нижеслѣдующимъ цѣнамъ: № 1—24 р. за пудъ, № 2—24 р. за п., № 4—26 р. за п., царскій 45 р. за пудъ.

Съ требованіями прошу обращаться ко мнѣ.

Иркутскій купецъ *Александръ Воллернеръ.* (43) 25.

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 17-го сентября 1888 года.

Типографія газ. «Восточное Обозрѣніе». Харламп. ул., д. Синицыной.
Редакторъ-издатель **Н. М. Ядринцевъ.**